

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границею

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »

Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
Отдѣлн. номера газеты по 20 к.	

Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	

За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Какія школы нужны въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Ялуторовска, Війска, Атбасара и Кокче-
тава.—Кулакѣ и сельское общество.—Пушной промыселъ въ Примурскомъ краѣ. А. С. Ш.—Несгораемая соломенная крыша.—Путешествіе
итальянца Сомье по Сибири. П. М. Головачева.—Въ плѣну у киргизовъ. (Разсказъ). Казака.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

ВТОРАЯ КНИГА

„СИБИРСКАГО СБОРНИКА“.

(Приложенія къ „Восточному Обозрѣнію“).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Сибирскіе мученики. (Очерки жизни прі-
исковъ рабочихъ). Искатели счастья.—Наѣмка. С. А. Стрѣ-
тенскаго.—II. На обѣтованныхъ земляхъ. (Изъ путешествія по
Алтаю). Н. М. Ядринцева.—III. Ермакъ Тимофеевичъ въ исто-
рическихъ пѣсняхъ русскаго народа. Статья П.-я. (Окончаніе).
А. В. Оксенова.—IV. Схема исторіи сибирской общины. Н. Е.
Петропавловскаго.—V. Сибирь какъ колонія. (Сообщеніе въ
Вост.-Швейц. географ. Общ.). Профессора д-ра Э. Ю. Петри.—
VI. Современная жизнь Сибири и ея нужды. К. М.—VII. По-
ѣздка въ Ачунъ-нанцаунъ, монастырь урджанистовъ. Г. Н. По-
танина.—VIII. Критика и библиографія: Атаманъ волжскихъ
разбойниковъ Ермакъ, князь сибирскій. Истор. романъ изъ
временъ Іоанна Грознаго. Соч. Н. Чмырева. Въ 4-хъ частяхъ.
Москва. 1884. А. О.—Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ
подъ землей. Е. Конради. Съ 55 рисунками. Изд. Ф. Павлен-
кова. Спб. 1885. Забытый рудникъ. Разсказъ В. И. Немиро-
вича-Данченко. Москва. 1884. А. К.—Бабыя доля (разсказъ
крестьянки). К. М.—Историческій очеркъ Сибири. Т. П. Сост.
В. К. Андріевичъ. К. М.—Матеріалы для изученія юриди-
ческихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право. Изд.
Семиналатинскаго статистическаго комитета. 1886. К. М.—
Перечень западно-европейскихъ сочиненій объ азіатскихъ вла-
дѣніяхъ Россіи за 1884 и 1885 гг. Э. Ю. Петри.—Дополни-
тельный списокъ книгъ, картъ и брошюръ о Сибири и сопредѣ-
льныхъ странахъ, изд. въ 1884 г.—IX. Проектъ устава си-
бирско-уральской научно-промышленной выставки и программы
ея отдѣловъ.

Рисунки:

- 1) Видъ зданія Сибирскаго университета въ Томскѣ.
- 2) Портретъ Григорія Николаевича Потанина.

Подписка на „Восточное Обозрѣніе“ и приложенія продол-
жается. Условія въ заголовкѣ. Цѣна 2-й книги „Сборника“
отдѣльно 2 рубля. Книга продается въ конторѣ „Восточнаго
Обозрѣнія“, у Попова (около Пассажа) и у другихъ извѣст-
ныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга.

КАКІЯ ШКОЛЫ НУЖНЫ ВЪ СИБИРИ.

Было время, когда приходилось еще доказывать, на сколько
необходимы вообще школы, какъ насущна забота о поднятій
образовательнаго уровня сибирскаго населенія; теперь преиму-
щество свѣта передъ тьмой начинаетъ всѣми признаваться; лю-
ди, повидимому, разномыслящіе сходятся на пожеланіи возможно
большаго количества школъ и образовательныхъ учрежденій
въ краѣ, и спорный вопросъ является уже только о болѣе
подходящемъ и желательномъ родѣ ихъ. Много разъ приво-
дилось намъ высказывать наше мнѣніе по поводу главныхъ,
такъ сказать, насущныхъ нуждъ Сибири; теперь же снова
вызываетъ насъ отчасти на повтореніе стараго недавно по-
мѣщенная въ „Ирк. Епарх. Вѣдомостяхъ“ статья: „Къ во-
просу о правильной постановкѣ школьнаго дѣла въ Сибири“.
Нѣкоторыя изъ воззрѣній автора этой статьи на причины
неудовлетворительнаго состоянія школъ мы находимъ вполнѣ
справедливыми, какъ, напр., отсутствіе средствъ къ само-
образованію учителей, къ возбужденію въ нихъ энергіи, чему
въ Россіи, помимо библиотекъ, отсутствующихъ и въ русскихъ
деревенскихъ школахъ, способствуютъ отчасти учительскіе
сѣзды. Смѣемъ прибавить, что хотя и въ Сибири бывали
созываемы учительскіе сѣзды, какъ, напримѣръ, въ Забай-
кальской области, но, будучи устроены по инициативѣ админи-
страціи, они мало представляли жизненнаго и отличались ру-
тиннымъ и канцелярскимъ отношеніемъ къ дѣлу. Надо замѣ-
тить, что только со времени введенія городскихъ, а главное
земскихъ учреждений, грамотность въ Россіи сдѣлала огромные
шаги; потребность образованія ясно выразилась въ дѣятельно-
сти этихъ непосредственныхъ органовъ общества, и нѣтъ со-
мнѣнія, что нетерпѣливо ожидаемая земская реформа въ Си-
бири быстро окажетъ свое благотворное вліяніе и на эту сто-
рону жизни нашей окраины. Зависимость сибирскаго учителя
отъ волостнаго писаря, которому, изъ боязни за свою шкуру,
онъ обязанъ угождать, парализуетъ дѣятельность даже лучшихъ
изъ нихъ; въ видахъ этого авторъ вышеупомянутой нами
статьи совѣтуетъ устроить выдачу жалованья изъ окружныхъ
казначействъ по третямъ года, по требованію инспектора
народныхъ училищъ. Дороговизна школъ тоже отдаляетъ
отъ нихъ крестьянство; сельское населеніе Восточной Си-
бири обладаетъ слишкомъ малыми силами производительности
для того, чтобы охотно отзываться на непосильные сборы
на школы и, естественно, предпочитаетъ болѣе дешевый спо-
собъ домашняго обученія; къ тому же, какъ замѣчаетъ ав-

торъ, дѣйствительно сельскія и волостныя власти собираютъ слишкомъ большія суммы на нужды училищъ, и прибавляетъ: „въ чьи карманы поступаютъ потомъ излишніе деньги, вѣдаютъ о томъ только волостные члены да подрядчики общественныхъ работъ въ деревнѣ“. Затѣмъ, наконецъ, географическія условія являются, по словамъ автора, громадной помѣхой въ посѣщеніи школъ; напр., каропчанская школа доступна 71 семейству, для остальныхъ 333 она не существуетъ.

Въ виду двухъ послѣднихъ неудобствъ авторъ предлагаетъ слѣдующій проектъ: 1) обратить вниманіе на имѣющіяся по деревнямъ доморожденные школы грамотности, руководимыя самодѣльными крестьянскими учителями; 2) взаимно существующихъ министерскихъ, озаботиться введеніемъ церковно-приходскихъ школъ; 3) при волостяхъ устроить по одной двухклассной школѣ, которыя состояли бы въ вѣдѣніи министерства. На содержаніе церковно-приходскихъ школъ средства найдутся; самъ авторъ получалъ съ 20 учениковъ открытой имъ школы ежемѣсячно по 30—40 р. Авторъ примиряется съ этою, по нашему мнѣнію, недешевой для крестьянскаго бюджета платой, потому что въ этомъ случаѣ сборы не принудительны, а добровольны. На содержаніе же двухклассныхъ школъ могли бы, по его мнѣнію, пойти тѣ средства, какими существуютъ настоящія волостныя школы. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что чѣмъ больше школъ, хотя и несовершенныхъ, тѣмъ лучше: и малый свѣтъ лучше непроходимой тьмы; печальникамъ народной школы слѣдуетъ не препятствовать, а содѣйствовать умноженію не только церковно-приходскихъ, но и школъ, руководимыхъ доморожденными деревенскими учителями.

Съ этимъ воззрѣніемъ автора въ общихъ чертахъ мы также не можемъ не согласиться; какимъ бы путемъ ни шла грамота и книга въ деревню, пусть бы только привлекала симпатіи и успѣшно вызывала стремленіе къ знанію. Что касается до церковно-приходскихъ школъ, такъ рекомендуемыхъ авторомъ, то въ общемъ ихъ престижъ все болѣе и болѣе падаетъ силой практики. Несомнѣнно, что въ исключительныхъ случаяхъ и они могутъ быть отлично поставлены, но, принимая во вниманіе величину сибирскихъ приходовъ, требующихъ помощи мѣстнаго священника, нельзя не усомниться въ возможности посвятить имъ себя одновременно и дѣлу образованія населенія. Одинъ изъ сибирскихъ священниковъ въ № 4 „Енис. Епарх. Вѣдом.“ самъ свидѣтельствовалъ, что, болѣею частью, преподаваніе въ Енисейской епархіи въ рукахъ низшаго клира, формирующагося на окраинѣ Россіи изъ лицъ, не обладающихъ порядочнымъ образовательнымъ цензомъ.

Въ силу невозможности взять дѣло въ собственныя руки и неимѣнія подъ руками болѣе подходящихъ лицъ, священники часто будутъ фиктивными учителями, а дѣйствительными насадителями просвѣщенія явятся въ глухихъ мѣстахъ тѣ же полуграмотные поселенцы, о нежелательности вліянія которыхъ на мѣстное населеніе столько говорилось и писалось. Что мнѣніе наше о невозможности возлагать большія надежды на церковно-приходскія школы не голословно, доказывается такимъ же недоувѣрчивымъ отношеніемъ къ нимъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ земствахъ; напримѣръ, одно изъ наиболѣе просвѣщенныхъ земствъ — казанское, въ полномъ составѣ, рѣшило, что церковно-приходскія школы, какъ изъятія отъ контроля земства и училищнаго совѣта, не должны пользоваться земскимъ пособіемъ, и постановило не только прекратить выдачу пособія частнымъ школамъ грамотности, отошедшимъ въ вѣдѣніе епархіальнаго совѣта, но не выдавать его и тѣмъ школамъ, которыя будутъ перечислены въ церковно-приходскія. У земскаго собранія, конечно, были факты, въ родѣ тѣхъ, что церковно-приходскія школы, во многихъ случаяхъ пользуясь пособіемъ отъ земства, числятся только на бумагахъ, ибо батюшки слишкомъ были заняты „церковнымъ богослуженіемъ“ и требами, и не имѣли достаточно времени на то, чтобы учить дѣтей систематично. Затѣмъ, въ другихъ случаяхъ, преподавателями, какъ, напри-

мѣръ, въ Чистопольскомъ уѣздѣ, во многихъ случаяхъ, состоятъ, вмѣсто священниковъ—причетники, и, въ-третьихъ, во многихъ церковно-приходскихъ школахъ преподаваніе хотя и происходитъ, но школа посѣщается пятью-семью мальчиками.

Такія печальныя извѣстія изъ Россіи заставляютъ еще менѣе ждать отъ сибирскаго духовенства, а введеніе церковно-приходскихъ школъ на нашей окраинѣ не снимаетъ съ обязанности мѣстной администраціи и мѣстной интеллигенціи заняться обсужденіемъ вопроса о томъ, какого рода школы наиболѣе нужны, наиболѣе способны принести насущную пользу, а также и позаботиться о возможности насажденія именно такихъ.

Авторъ статьи говоритъ, между прочимъ, что „радѣтели деревенскаго просвѣщенія указываютъ на необходимость введенія въ деревнѣ школъ съ сельско-хозяйственнымъ характеромъ и практическими курсами въ нихъ основъ земледѣлія и ремеселъ“. Но авторъ рѣшительно не думаетъ, что это повело бы къ цѣли. „Во-первыхъ,—говоритъ онъ,—сельско-хозяйственныя школы болѣе, чѣмъ существующія, будутъ страдать нарушеніями указанныхъ нами экономическихъ принциповъ—дороговизною и недоступностію для населенія. А, во-вторыхъ, далеко не оправдаютъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагаются сторонниками ихъ въ дѣлѣ желательнаго разрѣшенія аграрнаго и кустарно-промышленнаго вопросовъ въ Сибири“.

Недовѣріе къ возможности путемъ введенія въ деревняхъ сельско-хозяйственныхъ школъ возвысить экономическій уровень страны и улучшить культуру земли онъ основываетъ, во-первыхъ, на совершенной безуспѣшности предшествовавшихъ опытовъ, какъ, напримѣръ, грандіознаго проекта усть-сосновской школы И. О. Каменскаго, окончившагося полной неудачей. Изъ вернувшихся въ 60-хъ годахъ воспитанниковъ казанскаго сельско-хозяйственнаго училища, посланныхъ туда на средства мѣстныхъ обществъ, ни одинъ не сдѣлался образцовымъ сельскимъ хозяиномъ и т. д. Во-вторыхъ, для пракческаго осуществленія усвоенныхъ въ этихъ школахъ знаний нужны средства, которыхъ при настоящихъ экономическихъ условіяхъ въ крестьянскомъ населеніи рѣшительно не найдется.

Мы думаемъ, что ни тотъ, ни другой доводы противъ возможности и желательности учрежденія сельско-хозяйственныхъ школъ не представляютъ достаточной вѣскости. Неудача первыхъ неумѣлыхъ опытовъ не можетъ служить доказательствомъ, что и всѣ послѣдующія попытки должны быть также неудачны. Потребность знанія все болѣе и болѣе растетъ, плохія экономическія условія сибирскаго крестьянства состоятъ въ немалой связи съ невѣжествомъ его; первобытные способы веденія хозяйства окончательно истощаютъ почву, вызывая все чаще и чаще неурожаи. По поводу омскаго техническаго училища мы высказывали недавно, что какую бы часть промышленности мы ни взяли—будетъ ли то сельско-хозяйственная, заводская, или какая либо другая,—ездѣ являются данныя, свидѣтельствующія о нашихъ исканіяхъ лучшаго и о нашемъ поразительномъ невѣществѣ въ настоящемъ. Чтобы удовлетворить этой потребности, необходимы школы. Повторяемъ это снова и полагаемъ, что на обязанности тѣхъ, кто возьметъ на себя заботу о распространеніи въ населеніи всякихъ реальныхъ, необходимыхъ въ его ежедневномъ обиходѣ, знаній, должна лежать и забота о средствахъ для проведенія въ практическую жизнь усвоенныхъ знаній. Это несомнѣнно главный условіе цѣлесообразности подобныхъ школъ и прочности ихъ. Мы не разъ высказывали, что въ этомъ направленіи могло бы быть особенно полезно возникновеніе мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ обществъ, которыя могли бы взять на себя и заботу о распространеніи знаній и попеченіе о народномъ кредитѣ при помощи ссудно-сберегательныхъ товариществъ. Сознаніе необходимости въ техническомъ и сельско-хозяйственномъ образованіи все болѣе и болѣе укореняется и, наконецъ, обращаетъ вниманіе администраціи. Въ послѣднее

время сообщалось какъ въ столичной, такъ и въ мѣстной печати о введеніи сельско-хозяйственныхъ школъ въ областяхъ Степнаго генералъ-губернаторства; намъ привелось познакомиться съ записками комиссіи, которой было поручено выработать проектъ этихъ школъ. Съ нѣкоторыми положеніями и заключеніями комиссіи относительно данного вопроса мы съ удовольствіемъ спѣшимъ познакомить нашихъ читателей.

Комиссія имѣла въ виду, главнымъ образомъ, инородческое населеніе степныхъ областей и предлагала свой проектъ въ видѣ замѣны прежде существовавшихъ интернатовъ для киргизовъ сельско-хозяйственными школами новаго образца. Интернаты, вполнѣ дискредитированные теперь, также имѣли нѣкоторыя хорошія стороны и по теоріи могли бы принести извѣстную долю пользы; на дѣлѣ же изъ нихъ ничего путнаго не вышло, благодаря дурному подбору исполнителей и особымъ приемамъ руководителей. Не знаемъ, на сколько примѣненіе данного проекта къ инородческому населенію окажется на этотъ разъ удачно, но думаемъ, что проектъ этотъ былъ бы вполнѣ пригоденъ для остальныхъ губерній Сибири, т. е. для русскаго ея населенія, почему мы знакомимъ пока съ общими положеніями его.

Комиссія, во-первыхъ, держится мнѣнія, что сельско-хозяйственная школа несомнѣнно должна занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ приученіи невѣжественнаго населенія болѣе сознательно относиться къ окружающей его природѣ и разумно пользоваться ея дарами; такая школа можетъ дать могущественное средство въ борьбѣ съ неблагоприятными естественными и экономическими условіями.

Принимая во вниманіе: 1) что города не могутъ отводить изъ своихъ земельныхъ надѣловъ потребнаго для хозяйственныхъ школъ мѣста подъ усадьбу, выгонъ, пашни, луга, лѣсныя дачи и прочія угодья, и 2) что желательно, чтобы подобныя школы находились какъ можно ближе къ населенію, для котораго онѣ устроены, и имѣли бы какъ можно болѣе общенія съ нимъ,—комиссія пришла къ заключенію, что сельско-хозяйственныя школы должны быть открываемы не въ городахъ, а на государственныхъ земляхъ, въ степяхъ или вообще въ мѣстностяхъ, по своимъ природнымъ и экономическимъ условіямъ удовлетворяющихъ потребности. Это заключеніе комиссіи вполнѣ основательно, потому что какъ сельско-хозяйственныя, такъ и техническія школы при хорошей постановкѣ дѣла въ деревнѣ самой практикой и силой примѣра могутъ образовывать центръ распространенія знанія не только для учащагося контингента, но и для всего окружающаго рабочаго населенія.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе замѣчаніе, что въ видахъ обезпеченія за выходящими учениками и ученицами (школы предполагались совмѣстны для обоихъ половъ, съ особыми только отдѣленіями) занятій тою отраслью знаній, которой они специально обучались въ школѣ,—признано существенно полезнымъ выдавать имъ при выпускѣ изъ школы потребную для начальнаго обузаведенія сумму денегъ и необходимыхъ орудій специального ихъ производства. На этомъ комиссія считаетъ своей обязанностью особенно настаивать, такъ какъ только при этомъ условіи можно быть до нѣкоторой степени увѣреннымъ, что сравнительно громадныя затраты на предполагаемыя школы практическаго сельскаго хозяйства и ремесла не пропадутъ напрасно, и бывшіе ихъ ученики и ученицы дѣйствительно займутся сельскимъ хозяйствомъ и ремеслами, а не затеряются въ массѣ, не имѣя возможности примѣнить на дѣлѣ своихъ знаній. Завѣдованіе школой должно находиться непремѣнно въ рукахъ лица, окончившаго курсъ въ высшемъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи. Постройка, инвентарь, потребный для хозяйства скотъ и прочее заводится постепенно по мѣрѣ средствъ и рабочихъ силъ школъ. Каждая школа при разчетѣ на 63 человѣка обшлась бы въ 10,010 рублей. Хозяйственная часть могла бы вестись начальникомъ школы на коммерческихъ основаніяхъ; но съ обязательствомъ употреблять на хуторскихъ сельско-

хозяйственныхъ работахъ по преимуществу такія только орудія и приемы, которые могутъ быть примѣнены въ частныхъ хозяйствахъ, ведущихся личнымъ трудомъ самихъ хозяевъ. Съ развитіемъ школы, начальникъ ея долженъ стараться поставить дѣло такъ, чтобы всѣ хозяйственныя работы по хутору производились на собственные денежные матеріалы и рабочія средства хутора. Кромѣ главнаго начальника школы, предполагался штатъ, состоящій изъ воспитателя (въ то же время преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ въ мужскомъ отдѣленіи), воспитательницы (преподавательницы общеобразовательныхъ предметовъ въ женскомъ отдѣленіи), кузнеца (онъ же и слесарь), плотника (онъ же столяръ и токаръ), шорника (онъ же сапожникъ), мастерицы избраннаго въ школѣ специального мастерства, портнихи, преподающей руководяща, медицинскаго фельдшера, ветеринарнаго фельдшера, руководящаго по скотоврачеванію, и писмоводителя. Предметы обученія: грамота, арифметика, необходимыя въ хозяйствѣ свѣдѣнія о природѣ и ея явленіяхъ, домоводство въ связи съ приученіемъ къ порядку и чистотѣ, приготовленіе пищи, уходъ за домашнимъ скотомъ и птицею, огородничество, первоначальная обработка и сохраненіе впрокъ продуктовъ домашняго и сельскаго хозяйства; сельское хозяйство: культура главнѣйшихъ мѣстныхъ полевыхъ, луговыхъ, садовыхъ и промышленныхъ растений, разведеніе и врачеваніе главнѣйшихъ породъ домашнихъ животныхъ, пчеловодство, шелководство (гдѣ возможно); ремесла: плотничное, шорное и кузнечное, на сколько необходимо для обихода и починки простѣйшихъ построекъ и орудій. Кромѣ того, каждый воспитанникъ можетъ, избравъ одно изъ ремеселъ, изучить его въ подробности. Въ женскомъ отдѣленіи учатся кройкѣ, шитью и починкѣ бѣлья и платья на рукахъ и машинѣ; прижѣ, вязанью и одному изъ женскихъ мастерствъ, напримеръ, приготовленію разныхъ сортовъ армячины, простыхъ и узорчатыхъ кошимъ и войлочныхъ ковровъ, тканью и окраскѣ разнаго рода матерій и тому подобнымъ мастерствамъ, которыя по средствамъ школы и мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ и выгоднымъ завести. Обученіе, по предположенію комиссіи, какъ домоводству, такъ и сельскому хозяйству и мастерствамъ, ведется чисто практическимъ путемъ, посредствомъ упражненія воспитанниковъ и воспитанницъ, не требуемыхъ хозяйствомъ школы и хутора, работающихъ въ качествѣ простыхъ работниковъ и работницъ; а специальныя мастерства (столярное, токарное, слесарное, ковровое, армячное и т. п.), въ видахъ доставленія учащимся практики и расширенія средствъ мастерскихъ, могутъ быть, за удовлетвореніемъ нуждъ школьнаго хозяйства, развиваемы посредствомъ приема постороннихъ заказовъ за установленную плату. Программа весьма широкая и заманчивая. На обузаведеніе школы, какъ мы упомянули выше, требуются сравнительно значительныя средства, но если согласно указанію проекта дѣло начиналось бы хотя съ малаго и въ различныхъ пунктахъ Сибири были бы отведены участки для начала подобныхъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ колоній, гдѣ бы крестьянскія дѣти совмѣстно съ грамотой и счетоводствомъ могли наглядно обучаться всему нужному въ ихъ жизни, то навѣрное обученіе перестало бы быть мертвой буквой, а явилось связаннымъ съ внутреннею жизнью крестьянъ. Польза была бы несомнѣнна, и живое дѣло привлекло бы къ себѣ общественныя симпатіи и посильныя пожертвованія.

Отдавая всѣ прерогативы сельско-хозяйственнымъ школамъ, какъ вполнѣ отвѣчающимъ реальнымъ требованіямъ народной жизни, и выражая наши добрыя пожеланія степной администраціи въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, мы, однако, не можемъ не выразить того опасенія, что наши мертвыя, бюрократическія учрежденія не будутъ въ силахъ поддерживать это живое и хорошее дѣло.

ХРОНИКА.

Установленные новымъ положеніемъ преобразованія въ устройствѣ управленія Туркестанскимъ краемъ рѣшено привести въ исполненіе съ 1-го января 1887 года. Согласно сему, вмѣсто существующихъ нынѣ двухъ областей Туркестанскаго генераль-губернаторства: Сыръ-Дарьинской и Ферганской, имѣть быть образовано три области, именно: нынѣшній Заравшанскій округъ Сыръ-Дарьинской области будетъ преобразованъ въ Самаркандскую область. При этомъ, по числу трехъ областей, имѣютъ открыться три областные суда на началахъ стараго судоустройства и правилъ 11-го октября 1886 года, съ правами мировыхъ сѣздовъ по отношенію къ уѣзднымъ судьямъ, которые должны будутъ руководствоваться судебными уставами.

Министерствомъ финансовъ разрѣшена выдача подорожныхъ по частной надобности почтовыми, телеграфными и почтово-телеграфными учреждениями въ слѣдующихъ пунктахъ: Приморской области—Янчихи, Раздольной, Троицкомъ, Никольскѣ, Камень-Рыболовъ и Софійскѣ; Амурской области—Радде, Кумарѣ, Полярковѣ, Иннокентьевкѣ, Екатерино-Никольскѣ и Покровскѣ и Забайкальской области—Нерчинскомъ, Петровскомъ заводахъ, Стрѣтенскѣ, Селенгинскѣ, Кабанскѣ, Баргузинѣ, Гарбичѣ, Кайдаловѣ и Укырѣ.

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. П. Игнатьевъ, произведенъ 30-го августа въ генераль-лейтенанты.

Недавно въ Оренбургѣ вышла въ свѣтъ книга: «Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ», изслѣдованіе П. Позднева, съ приложеніемъ изображенія туркестанскаго дервиша. Цѣна книги безъ пересылки 2 р., съ пересылкою—2 р. 25 к.

25-го іюня, застрѣлился воспитанникъ 6-го класса тобольской семинаріи А. Словоцовъ (19 лѣтъ), получившій уже отпускъ въ Пермскую губернію для свиданія съ родными. Причину смерти объясняютъ какой-то темной любовной исторіей. Производится слѣдствіе.

30-го августа въ Москву прибылъ изъ Крыма степной генераль-губернаторъ, Г. А. Колпаковский, и остановился въ гостиницѣ «Лоскутной», на Тверской улицѣ.

«Правительственный Вѣстникъ» извѣстилъ насъ о назначеніи члена комитета казачьихъ войскъ генераль-маіора П. П. Биркѣ—начальникомъ войскаго штаба Оренбургскаго казачьяго войска. Въ лицѣ Павла Петровича Биркѣ наше петербургское Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ теряетъ своего энергичнаго и глубокоуважаемаго предсѣдателя, а учащаяся молодежь горячо любимаго ходатая за ея нужды.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ службы, оставшійся за штатомъ, бывший главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ Максимовъ—съ 1-го августа 1886 года.

Только-что выпущенъ въ свѣтъ изящно изданный «Путевой» очеркъ Н. Н. Каразина (отъ Оренбурга до Ташкента), изданіе Гоппе. Въ очеркѣ помѣщены художественно исполненные авторомъ семь отдѣльных рисунковъ и 22 въ текстѣ.

Черезъ три года исполнится 200-лѣтіе существованія нашей пекинской духовной миссіи, которая считаетъ свои годы со дня заключенія между Россійской и Китайской имперіями нерчинскаго мирнаго трактата 27-го августа 1689 г. Къ торжеству 200-лѣтія предположено составить историческую записку о пекинской духовной миссіи, и этотъ трудъ порученъ члену этой миссіи

іеромонаху Николаю Адоратскому, окончившему курсъ въ Казанской духовной академіи.

По полученнымъ въ министерствѣ путей сообщенія свѣдѣніямъ, работы по прорытію Обь-Енисейскаго канала будутъ закончены не ранѣ весны будущаго года. Главныя затрудненія состоятъ въ образованіи русла при болотахъ и по тундрамъ, и въ недостаткѣ по близости лѣсовъ. Недавно приступлено къ постройкѣ втораго шлюза. Общее протяженіе канала не превышаетъ 7 верстъ, изъ нихъ около 4 верстъ канала уже прорыто; остается прорыто еще 3 версты, глубиной только до 1½ саж., все по болотамъ и по тундрѣ.

Изъ Одессы, какъ видно изъ мѣстныхъ газетъ, надняхъ отошелъ на дальній Востокъ пароходъ Общества добровольнаго флота «Россія», на которомъ отправлено 585 человекъ своекоштныхъ переселенцевъ, 177 нижнихъ чиновъ, оставленныхъ отъ партіи, отправленной весною на пароходѣ «Ярославль» для сформированія пятаго линейнаго восточно-сибирскаго батальона, 138 ссыльно-каторжныхъ женщинъ съ дѣтьми, 195 членовъ семействъ, добровольно слѣдующихъ за сосланными на Сахалинъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что по примѣру Москвы въ нѣкоторыхъ городахъ устроиваются пріюты для дѣтей лицъ, сослаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь.

А. М. Сибиряковъ на чугуно-литейномъ заводѣ въ городѣ Красноярскѣ собираетъ пароходъ, который отправится будущей весною внизъ по Енисею и затѣмъ по Ангарѣ.

Средне-азиатскій хлопокъ, испытывавшійся въ минувшемъ году на лодзинскихъ фабрикахъ, въ настоящее время находятъ въ нихъ все болѣе и болѣе широкое примѣненіе. По сообщенію «Варшавскаго Дневника», въ послѣднее время лодзинскіе промышленники завязали прямыя сношенія съ оптовыми торговцами этимъ товаромъ.

Мѣстные кустари уклоняются отъ посылки на казанскую выставку своихъ произведеній. О причинахъ въ «Казанскомъ Вѣжовомъ Листкѣ» рассказываютъ слѣдующее: крестьяне села Богородскаго (Шереметевки) отказываются отъ посылки кожевенныхъ произведеній потому, что опасаются, какъ бы потомъ эти произведенія не обложили высокой пошлиной, если не въ пользу казны, то въ пользу земства. А кустари села Билярскаго говорятъ, что произведенія ихъ требуютъ на выставку затѣмъ, чтобы потомъ производителей отправить на островъ Сахалинъ, гдѣ и заставятъ производить эту работу, такъ какъ тамъ нѣтъ мастеровъ по этой части.

Ночью на 26-е число въ Токмакѣ былъ сильный подземный гулъ и три легкихъ толчка.

Изъ объявленія начальника города Ташкента и ташкентскаго городского головы, разосланнаго домовладѣльцамъ русской части этого города, видно, что за ними состоятъ въ недоимкѣ окладнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ 14,749 р. 25 коп. Въ послѣднее время поступленіе въ городскую управу имущественнаго сбора почти совершенно прекратилось, вслѣдствіе чего городская касса находится въ крайне затруднительномъ положеніи, не имѣя возможности производить срочные платежи по городскому хозяйству и удовлетворить содержаніемъ служащихъ по городскому и полицейскому управленіямъ. Мы еще въ прошломъ году указывали на некрасивое отношеніе русской части города Ташкента по платежу налоговъ. Неособенно хорошій примѣръ для туземцевъ.

«Сибирь» представила на судъ гг. ветеринаровъ слѣдующую замѣтку. Нѣкто г. Богушевичъ рекомендуетъ противъ чумы давать коровамъ три раза въ день по пяти золотниковъ буры. Онъ увѣряетъ, что испыталъ цѣлебность этого средства на своихъ коровахъ. Другой обыватель города совѣтуетъ давать ко-

ровамъ ежедневно по одному ковшу щелока въ поилѣ. Г. Старадубцевъ предлагаетъ слѣдующій способъ леченія чумы: въ первые дни болѣзни дать коровѣ три бутылки крѣпкой перцовки (настояй стручкового перца въ водкѣ), продолжать поить и въ слѣдующіе дни перцовкой, только болѣе слабой; въ случаѣ запора дать $\frac{1}{2}$ фунта глауберовой соли съ настоемъ изъ унціи листьевъ ромашки; затѣмъ поить омулевымъ разсоломъ въ волю; на каждую бутылку перцовки полезно прибавлять по 10 капель *solut arsenicalis Fowleri*; во все время болѣзни привязывать ледъ сзади роговъ или холодные компрессы; кромѣ того, ежедневно дѣлать коровѣ холодныя обливанія; держать больную корову слѣдуетъ въ отдѣльной стойкѣ съ открытымъ потолкомъ.

«Сибирская Газета» сообщаетъ извѣстіе объ одномъ возмущающемъ душу происшествіи, случившемся на пароходѣ «Косаговскій». Пароходъ прибылъ 22-го іюля въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера на Демьянскую пристань. Въ III классѣ ѣхала Александра Іевлева съ 6-ти недѣльнымъ ребенкомъ и больнымъ (умопомѣшаннымъ) мужемъ. Эта женщина сошла на пристань, чтобы купить съѣстнаго, но, возвращаясь на пароходъ, она была сбита съ ногъ дровоносами и упала въ воду. Разстояніе между пароходомъ и берегомъ было сажени полторы, а ширина обоихъ траповъ вмѣстѣ не болѣе полоторыхъ аршинъ. Трапъ перилъ не имѣлъ и не былъ освѣщенъ ни со стороны берега, ни со стороны парохода. Въ то время, когда женщина упала въ воду, капитанъ стоялъ на мостикѣ и смотрѣлъ на нагрузку дровъ. Помощникъ же его на берегу дрался съ бабами, разсыпая ихъ ягоды, и вообще производилъ въ ихъ рядахъ безчинство. Не смотря на то, что утопающая кричала: «Спасите, спасите!», капитанъ помощи не оказалъ, имѣя подъ рукой различные спасательные снаряды, лодку и матросовъ. Равнодушіе пароходной администраціи было возмутительно, — точно полѣно упало въ воду, даже нагрузка дровъ ни на минуту не прекращалась. Когда же народъ на берегу и на пароходѣ сталъ кричать: «человѣкъ тонетъ», то одинъ молодой человѣкъ, изъ окончившихъ курсъ тобольской гимназій, Кабать, бросился въ воду, чтобы спасти упавшую. Но, не умѣя плавать, онъ едва самъ не утонулъ, и только съ трудомъ спасся. Пассажиры хотѣли принять какія нибудь мѣры для ея спасенія, но не могли бросить ей веревки, ибо таковой подъ руками не оказалось. Іевлева въ это время утонула. Капитанъ исчезъ. Часа черезъ два послѣ этого явился онъ съ волостнымъ писаремъ и старшиною и составили актъ, что такая-то утонула». Мы не думаемъ, чтобы дѣло тѣмъ и кончилось. Корреспондентъ газеты заявляетъ, что нѣсколько лицъ, бывшихъ свидѣтелями этого возмутительнаго происшествія, желаютъ подтвердить фактъ своими показаніями. На порядки обскаго пароходства пора бы обратить надлежащее вниманіе.

Недавно въ томскомъ окружномъ судѣ разсматривалось уголовное дѣло В. Картамышева, написавшаго отъ себя, какъ председателя конкурса по дѣламъ Минскаго, бумагу смотрителю тюремнаго замка о немедленномъ арестованіи товарища прокурора Барсова, якобы взявшаго съ какого-то еврея, по дѣлу Минскаго, взятку въ 30 рублей. Окружный судъ приговорилъ В. Картамышева къ трехъ-недѣльному аресту. В. Картамышевъ, послѣ объявленія приговора суда въ окончательной формѣ, намѣренъ перевести дѣло въ губернской судъ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Съ 1-го по 7-е августа черезъ Томскъ на пароходахъ проѣзжали двѣ партіи въ 350 душъ.

2-го августа на пароходѣ «Сарапулецъ» пришла партія, состоявшая изъ 25 семей въ составѣ 178 душъ: 22 семьи (161 душа) идутъ изъ Курскаго уѣзда Курской губерніи и направляются въ Війскій округъ на Кузнецовскій или Тальскій участки (еще не рѣшили), 2 семьи (9 душъ) Вятской губерніи направляются

къ родственнику въ Читѣ и 1 семья (8 душъ) Тимскаго уѣзда Курской губерніи—въ Барнаульскій округъ.

5 го августа на пароходѣ «Алтай» прибыла партія въ 27 семей, состоявшихъ изъ 170 душъ и, кромѣ того, двухъ одиночекъ. 24 семьи (156 душъ) Тимскаго уѣзда Курской губерніи направляются въ деревню Листвянку Війскаго округа; 2 семьи (11 душъ) Фатежскаго уѣзда Курской губерніи—туда же; 1 семья (3 души) Кологривскаго уѣзда Костромской губерніи — въ Війскую волость Війскаго округа, да 2 одиночекъ Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи—туда же къ своимъ семьямъ, раньше ушедшимъ.

Изъ Степнаго края насъ спрашиваютъ, не можемъ ли помочь горю крестьянъ переселенцевъ, указавъ добросовѣстнаго адвоката въ Самарѣ. Дѣло въ томъ, что многіе изъ крестьянъ, переселяясь въ степи, распродаютъ свой скарбъ въ долгъ. Долги (ихъ довольно изрядно) до сихъ поръ не уплачиваются, и крестьяне теряютъ надежду на полученіе. Деньги же имъ горько нужны. Хлѣба много, а сбыту нѣтъ, нѣтъ и денегъ. Отсутствие денегъ даетъ себя знать крестьянамъ. Приходится обращаться къ займамъ съ невѣроятными процентами. За 100 руб., взятыхъ амантайцами у казака Б., для убогостворенія межевого, надо отдать чрезъ три мѣсяца однихъ процентовъ 17 руб. Обыкновенный же процентъ—40 годовыхъ. Просимъ самарскія газеты перепечатать это извѣстіе, быть можетъ, самарская интеллигенція, изъ міра юристовъ, откликнется и не откажется прийти на помощь обездоленнымъ переселенцамъ. Въ свою очередь, настоящее извѣстіе служить хорошей иллюстраціей къ рапѣ высказанной нами мысли о необходимости устройства легкаго и дешеваго кредита для переселенцевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корр. «Вост. Обозр.»). У насъ, какъ и вездѣ, вѣроятно, разосланъ недавно губернаторскій циркуляръ въ земскія управы по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, предлагающій управамъ озаботиться пополненіемъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ виду удовлетворительныхъ повсюду урожаевъ въ нынѣшнемъ году, — мѣра эта является какъ разъ, дѣйствительно, кстати; одного мы только, въ данномъ случаѣ, боимся, чтобы хлѣбозапасные магазины попрежнему не наполнились нигде, негоднымъ хлѣбомъ, т. е., попросту говоря, его отбросами, какъ теперь. Не нужно говорить, конечно, что если разъ только попалъ хорошій хлѣбъ въ извѣстный магазинъ отъ всѣхъ домохозяевъ общества, приписанныхъ къ нему, то это уже значитъ, что его съ охотой возьмутъ и тогда, когда хлѣбъ изъ магазина нужно будетъ освѣжать, перемѣнять его на новый; а чтобы всегда была у крестьянъ такая охота и чтобы они не могли замѣнять хорошій хлѣбъ при освѣженіи худымъ, мы думаемъ, этого можно достигнуть слѣдующимъ образомъ: пусть имѣется какой нибудь хлѣбозапасный магазинъ, къ которому приписано извѣстное число крестьянъ, пользующихся изъ него ссудой; раздѣлимъ общее число ихъ и принадлежащій имъ магазинъ на двѣ половины: одну половину магазина отдадимъ одной половинѣ крестьянъ, другую — другой; пусть теперь первая половина крестьянъ принимаетъ хлѣбъ для пополненія запасовъ до законной нормы или при ихъ освѣженіи отъ другой половины, а эта, въ свою очередь, отъ первой съ тѣмъ, чтобы если крестьяне вообще когда нибудь будутъ потомъ нуждаться въ ссудѣ хлѣба на продовольствіе или на обсеменение полей, то чтобы первая половина ихъ получила ссуду только изъ хлѣба, принятаго ею отъ второй, а вторая—изъ хлѣба, принятаго отъ первой, тогда очевидно, что каждая половина крестьянъ будетъ зорко слѣдить за другой, чтобы хлѣбъ доставлялся всегда хорошаго качества. Мы не можемъ, конечно, утверждать напередъ, что предлагаемая нами мѣра удастся въ такой же степени и на практикѣ, но такого опыта до сихъ поръ не было сдѣлано ни въ одномъ изъ земствъ Пермской губерніи, хотя продовольственное дѣло и находится въ губерніи не въ цвѣтущемъ положеніи; также не было, напримѣръ, здѣсь сдѣлано опыта, не смотри

на громадное количество скота, уносимаго ежегодно надеждами, выдавать денежные премии всякой деревнѣ, лежащей на пути ското-прогонныхъ трактовъ и сумѣвшей сохранить свою скотину въ цѣлости отъ проходящихъ по трактамъ зараженныхъ гуртовъ, а въ томъ случаѣ, если бы надежъ скота обнаружился въ какомъ нибудь мѣстѣ, въ сторонѣ отъ скотопрогонныхъ трактовъ, то премии выдавать всякой деревнѣ ближайшей къ этому мѣсту; въ обоихъ случаяхъ, какъ не трудно убѣдиться, мѣра эта должна обязательно дополнять собою мѣру убиванія зараженныхъ животныхъ; кромѣ того, какъ это не трудно тоже видѣть, выдача этихъ премій скорѣе всего приучитъ народъ обращаться къ настоящей ветеринарной помощи, а не къ нынѣшнимъ, все еще не потерявшимъ своего престижа коноваламъ и „богородскимъ травкамъ“; мало того, тогда уменьшится, какъ надо полагать, и самое число убиваемыхъ зараженныхъ животныхъ.

Ялutorовскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Наступаютъ темныя ночи, а съ ними начинается и воровство: 15-го августа ночью воры, вынувъ раму, забрались въ домъ къ Д—ну Со—ву, не смотря на то, что былъ въ домѣ огонь, и украли самоваръ, который, разумеется, не найденъ до сихъ поръ. Начинается осенній сезонъ нашихъ воришекъ, число которыхъ нынѣ увеличилось. Прошлую осень покражъ вещей было тоже много, но онѣ остались не разысканными и до сихъ поръ, по пословицѣ: „что съ возу пало, то пропало“. Желательно бы было намъ, чтобы полиція была энергичнѣе въ розысканіи покраденныхъ вещей, а то обывателямъ приходится жутко!.. Бывшій городской голова И—хъ освобожденъ изъ мѣстнаго тюремнаго замка. Смотритель тюремнаго замка Л—въ уволенъ въ отпускъ на два мѣсяца, но слышно, что онъ не вернется болѣе къ мѣсту своего служенія.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). У насъ поклоненіе толстосуму чуть не возводится въ культъ: „Титъ Титычъ такъ желаютъ“, „Титъ Титычъ приказали“—вотъ чѣмъ оправдываетъ себя мелкая сошка, умывая руки отъ грязнаго дѣльца. И чѣтъ такого дѣльца, котораго не совершила бы эта сошка подъ ферулой благодѣтеля. А этотъ благодѣтель, пребывая въ какомъ нибудь Эссентуки, оправляясь отъ чрезмѣрнаго поклоненія Бахусу, предписываетъ по телеграфу думскія опредѣленія... Недавно учетная коммиссія, пользуясь отсутствіемъ благодѣтеля, облачила члена управы Дробинина въ новомъ хищеніи и на-рвалась на слѣдующую отповѣдь обсуждавшихъ докладъ коммиссіи гласныхъ: „Хоть двѣнадцать тысячъ Дробининъ укради, намъ все равно: насъ благодѣтель не оставитъ!“... Такія условія, естественно, укрѣпляютъ въ благодѣтелѣ инстинкты безграничнаго самодурства. На все кладетъ онъ печать собственного „идрава“. Когда въ думѣ застѣваетъ онъ, гласные хранятъ почтительное молчаніе и подписываютъ готовые журналы. Чаше вопросы разрѣшаются имъ самолично, по резолюціямъ, которыя отличаются свойственнымъ ему остроуміемъ и витиеватостью. Напримѣръ, одинъ изъ торгашей пожертвовалъ городу пять тысячъ руб. на устройство общественныхъ каменныхъ лавокъ, но, получивъ по ходатайству благодарной думы почетное гражданство, взялъ деньги обратно. Нѣсколько другихъ купцовъ, близко заинтересованныхъ въ устройствѣ прочныхъ базарныхъ помѣщений, сдѣлали по этому поводу управѣ запросъ, причемъ, указывая на выгоды устройства общественныхъ лавокъ, выражали желаніе приложить и свои средства на пользу этого дѣла. Недолго думая, голова возвратилъ купцамъ это заявленіе съ резолюціей, въ которой, послѣ цѣлага ряда непонятныхъ „такъ какъ“ и „имѣя въ виду“, призналъ „идею ихъ нерадикальною и невозможною“! Вотъ этого-то благодѣтеля наша мѣстная интеллигенція недавно вздумала привлечь къ одному общественному предпріятію, предполагая въ немъ, т. е. благодѣтелѣ, дѣйствительныя благотворительныя наклонности, о которыхъ такъ краснорѣчиво рекламируютъ украшающія грудь его регалии. Предпріятіе заключалось въ устройствѣ удобнаго для общественнаго собранія зданія, которое было бы приспособлено также къ театральнымъ дѣламъ. Такъ какъ средства собранія незначительны, то старшины рѣшили сдѣлать заемъ на условіяхъ, которыя не были бы обременительны для собранія. При этомъ старшины прекрасно понимали, что лицо, могущее ссудить собраніе значительной суммой, кромѣ матеріальной состоятельности, должно быть нравственно заинтересовано въ самомъ предпріятіи собранія, а такъ какъ будущее зданіе являлось бы украшеніемъ города и, по уплатѣ займа, поступило бы въ собственность городского общества, то казалось естественнымъ сдѣлать заемъ у благодѣтеля, какъ че-

ловѣка богатаго и въ то же время, по общественному положенію, близко стоящаго къ интересамъ города. Приступая къ осуществленію такого замысла, старшины увидѣли, что съ точки зрѣнія мѣстныхъ понятій переговоры съ благодѣтелемъ о займѣ—шагъ чрезвычайно смѣлый (благодѣтель, видите ли, особа важная!), и потому рѣшились предварительно попробовать осторожно почу. Къ общей неописанной радости, на запросы издалека, онъ выразилъ полную готовность служить собранію своими средствами. Тогда мѣстный исправникъ, чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, чины судебного вѣдомства, воинскій начальникъ, словомъ, все, что принадлежало къ мѣстной знати, собралось въ многочисленную депутацію для официального выраженія просьбы о займѣ. Польщенный лордъ-мэръ, какъ и слѣдовало ожидать, отвѣтилъ на просьбу согласіемъ дать 5 тысячъ руб., а такъ какъ постройка зданія предполагалась въ десять тысячъ руб., то къ участию въ расходѣ остальной суммы самолично пригласилъ бывшихъ тутъ же двухъ другихъ состоятельныхъ лицъ, причемъ уплата долга, по обоюдному соглашенію, срочивалась на 10 лѣтъ. Конечно, это важное событіе ознаменовалось хвалебными рѣчами и обильнымъ возліаніемъ за долгоденствіе благодѣтеля. Но въ то время, когда, среди общаго ликованія, выработывалась смѣта и составлялся планъ постройки, одинъ изъ старшинъ получилъ пакетъ, давшій дѣлу неожиданный исходъ. По вскрытіи пакета въ немъ оказалось... я затрудняюсь сказать, что именно оказалось. Это былъ кругомъ исписанный листъ бумаги за подписью благодѣтеля, по формѣ—ни письмо, ни официальное отношеніе. Но особенная странность этого документа заключалась въ его содержаніи. Онъ собственно ни къ кому не относился, не былъ ни требованіемъ, ни увѣдомленіемъ, а представлялъ собой какія-то туманныя размысленія, въ своемъ родѣ „плѣнной мысли раздраженіе“, причемъ плѣненіе мысли особенно чувствовалось со стороны правилъ правописанія. Выбранные для толкованія этого документа члены пришли къ тому выводу, что благодѣтель выдать обѣщанную сумму только подъ условіемъ, если платежъ ея будетъ обезпеченъ имуществомъ называемыхъ имъ лицъ, а такъ какъ лица эти до сихъ поръ съ трудомъ отстаивали свою независимость отъ благодѣтеля и добровольно лишиться ея не могли, то нечего и говорить, какъ была принята вѣсть о такомъ условіи. Общее ликованіе смѣнилось было общимъ же неудовольствіемъ, но какъ только поднялся вопросъ о выраженіи этого неудовольствія, большинство членовъ изъ числа дрессированныхъ въ думскихъ засѣданіяхъ поспѣшно оставили собраніе. Въ этой исторіи замѣчательны мотивы, руководившіе поведеніемъ благодѣтеля. Онъ не скрываетъ теперь, что въ его выходкѣ составляетъ „солъ остроумія“, и, умирая отъ гомерическаго смѣха, увлекаетъ за собой своихъ почитателей, готовыхъ по первому знаку его предаваться истерическому зубоскальству.

Атбасаръ (корресп. „Вост. Обзор.“). Ревизія, произведенная недавно въ нашихъ краяхъ, была дѣлаема, такъ сказать, на курьерскихъ. Что всего болѣе поразило насъ, атбасарцевъ, такъ это представленіе г. уѣзднымъ начальникомъ ревизирующему лицу извѣстнаго гешефт-мастера, бывшаго младшимъ помощникомъ, киргиза Мейрама Джанайдарова, находящагося подъ судомъ за весьма грандіозныя дѣянія, о которыхъ своевременно поговорю съ читателемъ. Скажу здѣсь лишь то, что Терсаканская волость (Джанайдаровъ—терсаканецъ) была одно время, вслѣдствіе злоупотребленій Джанайдарова, накануне бунта, и лишь своевременное вѣшательство администраціи спасло отъ серьезныхъ осложнений. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Терсаканская волость въ цѣломъ составѣ прикочевала въ Атбасаръ и заявила жалобы на Джанайдарова проѣзжавшему для ревизіи генераль-губернатору Казнакову, что и послужило поводомъ къ удаленію Мейрама и преданію суду.

Если принять нашъ Атбасаръ за образецъ, то смѣло придется къ заключенію о возможности упразднить должность уѣзднаго начальника и возложить отправленіе этой должности на старшаго помощника. У насъ, по крайней мѣрѣ, уѣздный начальникъ является въ правленіе на какихъ нибудь часа два, а остальное время проводитъ на дачномъ положеніи, въ 5 верстахъ отъ Атбасара на quasi-фермѣ, гдѣ занимается верховой ѣздой и травлею волковъ. Пока взятъ въ полонъ живымъ одинъ лишь волченокъ, который тутъ же, въ примѣръ прочимъ волченкамъ, дабы не повадно было нарушать ночной покой, былъ разорванъ киргизами-джигитами на части.

Вообще наше уѣздное правленіе, исключая старшаго помощника и казначея, работою себя не изнуруетъ. Состояніе уѣзда можно охарактеризовать классическимъ возгласомъ: караулъ, грабятъ! И дѣйствительно, такого конокрадства обыватели не запомнятъ. Чуть не каждый день приходится слышать о кражахъ лошадей, иногда послѣднихъ. Въ ночь на 10-е въ Покровскомъ поселкѣ угнано 6 крестьянскихъ лошадей. Съ мѣсяцъ назадъ, Покровка была жертвою кражи 6 воловъ и лошади. Во всѣхъ случаяхъ разысканія покражи полиція проявляла полную свою бездѣтельность, что, повидимому, поощряетъ воровъ.

Въ заключеніе не могу не подѣлиться удивленіемъ относительно неизвѣстности волостныхъ управителей. На управителя Сарысуйской волости, Толусаева, подано нѣсколько прошеній, и до сихъ поръ все покрывается классическимъ суконцемъ. Да на одного ли сарысуйца распространяется благодѣтельная тѣнь суконца?!!!

Урожай хлѣбовъ и травъ роскошные. Идетъ жнитво.

Кокчетавъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Сѣнокосъ, начавшійся съ начала іюля, теперь подходит къ концу. Травы хороши. Приближается страда. Лѣто нынче у насъ необыкновенно благоприятное для хлѣбовъ. Ранніе хлѣба уже бурѣютъ; поздніе начали наливать. Если еще постоятъ недѣли двѣ хорошая погода, урожай будетъ замѣчательный. Ожидаются высокія цѣны на трудъ. Траву косятъ 40—50 к. на хозяйскихъ харчахъ, или 9 р. за сотню копенъ. У насъ въ большомъ ходу обычай косить и жать „помочью“. У кого много хлѣба, или вообще мало рабочихъ рукъ, тѣ созываютъ по праздникамъ „помочь“. Расплачиваются чаще всего угощеніемъ пицей и виномъ, иногда платками и ситцами. Поэтому вина въ эту пору особенно много выпивается рабочими людьми. Въ нынѣшнемъ году, вѣроятно, его будетъ выпито больше, чѣмъ когда либо, такъ какъ недавно кабатчики, въ силу какихъ-то своихъ высшихъ соображеній, стали продавать его вдвое дешевле прежняго (было 50 коп. бутылка, теперь 30 коп. и 25 коп.). Съ появленіемъ этой „дешовки“ (теперь у насъ водку иначе не называютъ) шумъ на улицахъ замѣтно усилился. Вообще это средство къ поддержанію энергіи въ нашемъ обывателѣ всѣхъ классовъ играетъ весьма важную роль. Подешевѣла не только простая сивуха, но и болѣе дорогіе ея виды. Не мѣшало бы лицамъ, получающимъ черезъ это какія нибудь сбереженія, жертвовать ихъ хотя бы на станичную школу или библиотеку, такъ нуждающіеся въ общественномъ пособіи.

КУЛАКЪ И СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ генералъ-губернатора Западной Сибири, Казнакова, было выработано „положеніе о колонизаціи Киргизской степи русскими переселенцами“. На долю Атбасарскаго уѣзда выпало учрежденіе 7 поселковъ съ поселеніемъ на каждомъ по 45 (приблизительно) ревизскихъ душъ съ 30-десятиннымъ надѣломъ на каждую. Нѣкоторые поселки достигли цвѣтущаго состоянія (Амантай), другіе же (Кейма, Калутанъ) заставляютъ желать много лучшаго.

Устройства народившимся поселкамъ еще не дано никакого (подъ положеніе 1861 года они не подведены, такъ какъ вышеупомянутое положеніе до сихъ поръ не получило надлежащей санкціи), и существуютъ они соответственно темпераменту правителя уѣзда. До сихъ поръ всѣми бывшими начальниками уѣзда за обществами поселковъ признавалось право на извѣстнаго рода приговоры и постановленія. Съ пріѣздомъ же новаго уѣзднаго правителя, народились и новыя порядки, явно клонящіеся, при игнорированіи мірскихъ интересовъ, къ соблюденію интересовъ нарождающихся кулаковъ. Прекрасной иллюстраціей вмѣшательства администраціи въ дѣла міра можетъ послужить случай, имѣвшій мѣсто въ Покровскомъ поселкѣ. Какъ и всѣ степенные переселенцы, покровцы получили по 30 десятинъ земли (усадебной, выгона, водоюю, луговъ) на каждую ревизскую душу. Надѣлы свои покровцы эксплуатируютъ крайне бережно, арендуя для сѣва киргизскіе участки, съ платою по 30 коп. за

десятину въ годъ. Два крестьянина Покровскаго поселка Андрющенко и Михайличенко (послѣднему протежируетъ кое-кто, кому не надлежало бы плодить кулаковъ), постепенно захватывая мірскую землю, въ нынѣшнемъ году довели свои запашки, при одной ревизской душѣ у каждаго, до весьма почтенной цифры—85 десятинъ.

Долго терпѣли покровцы, но, видя, что набѣгъ Михайличенко и Андрющенко на мірскую землю прогрессивно увеличивается, постановили приговоромъ ограничить запашку своихъ земель 20-ю десятинами на душу. Приговоръ былъ представленъ уѣздному начальнику, утвержденъ имъ, и сельскому старостѣ было предписано слѣдить за точнымъ выполненіемъ мірскаго постановленія. На основаніи утвержденного приговора сельскимъ старостою было отобрано отъ Михайличенко и Андрющенко 45 десятинъ мірской земли, давшей уже нѣсколько урожаевъ, которую міръ и раздѣлилъ между 10-ю односельцами.

Казалось бы, и дѣлу конецъ, но тутъ-то и начинается, поистинѣ, возможная лишь въ нашихъ дебряхъ исторія. Михайличенко обратился къ своему покровителю, тотъ къ уѣздному начальнику, и въ результатѣ получилось командированіе въ Покровку чиновника съ спеціальною цѣлью „убѣдить“ покровцевъ возвратитъ отобранныя земли Михайличенко и Андрющенко. Покровцы „уперлись“ и не сдались ни на какія, даже очень „вѣскія“, увѣщанія чиновника, собравшаго сходъ въ избѣ Михайличенко.

Неудачная миссія чиновника побудила собраться въ походъ самого уѣздоуправителя. Приготовленія къ отвоеванію мірскихъ земель для блага Михайличенко и Андрющенко продолжались недолго. На слѣдующій же день послѣ неудачной поѣздки чиновника, уѣздный начальникъ въ сопровожденіи вооруженнаго стражника отправился къ непокорнымъ покровцамъ.

Привалъ сдѣланъ былъ у пресловутаго Михайличенко, куда стражникъ и сгонялъ съ полей (шелъ сѣвъ) народъ. Истощивъ всѣ доводы, въ родѣ обязательства со стороны М. и А. платить по 30 к. за каждую мірскую десятину, уѣздный начальникъ дѣлаетъ постановленіе объ арестованіи старосты на 3 сутокъ, крестьянъ Ященко и Ржевскаго на сутки за quasi-смущеніе односельчанъ. Ни слѣзныя жалобы покровцевъ объ отложеніи ареста въ виду горячаго рабочаго времени, ничто не могло смягчить раскаленнаго сердца начальства, и въ эту же ночь представитель сельской власти въ Покровкѣ съ Ржевскимъ и Ященко должны были отправиться въ Атбасаръ для смиренія.

При такомъ оборотѣ дѣла Михайличенко естественно возликовалъ и пообѣщалъ покровцамъ, если они будутъ упорствовать, выставить (единственную въ Атбасарѣ и, повидимому, лишнюю) роту солдатъ. Однако, покровцы остались при своемъ постановленіи, что и побудило Михайличенко и Андрющенко подать на 10 крестьянъ, которымъ міръ отдалъ отобранную землю, гражданскій искъ въ размѣрѣ 850 руб. сер.

Дѣло разсматривалось 28-го іюня, и въ искѣ судья, конечно, отказалъ, такъ какъ со стороны истцовъ, кромѣ очень развязнаго и откровеннаго заявленія о правѣ на землю, данномъ имъ будто бы на словахъ уѣзднымъ начальникомъ, ничего представлено не было. Противная же сторона представила общественный приговоръ и предписаніе уѣзднаго начальника на имя старосты о блюденіи за выполненіемъ приговора.

На сколько небезопасно выполненіе предписаній начальства, можно видѣть изъ того, что, при отобраніи у Михайличенко старостою мірской земли, Михайличенко ударилъ старосту коломъ такъ сильно, что колъ разлетѣлся на части. Староста донесъ объ этомъ рапортомъ и получилъ въ отвѣтъ предложеніе жаловаться уѣздному судѣ. Подалъ староста жалобу, но дѣла этого судья еще не разсмотрѣлъ, хотя можно было бы вырѣшить его сейчасъ же по окончаніи гражданскаго дѣла, благо потерпѣвшій, свидѣтель и отвѣтчикъ были на лицѣ. Такимъ образомъ, придется старостѣ ждать удовлетворенія до слѣдующаго лѣта, такъ какъ постоянное

жительство судьи въ Кокчетавѣ, и въ Атбасарѣ онъ бываетъ всего лишь разъ въ годъ, а пока, пока... Михайличенко, надѣясь на свои связи, безнаказанно третируетъ покровское общество, сыпая оскорбленія направо и налево.

Какъ видите, въ такихъ дебряхъ, какъ наши, кулакъ-мироѣдъ—сила, и предъ нимъ пасуетъ даже цѣлое сельское общество. Кулачество одно изъ сильныхъ золь нашихъ деревенскихъ вѣсей.

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛЪ ВЪ ПРИАМУРСКОМЪ КРАѢ *).

При обиліи лѣсныхъ пространствъ Приамурскій край изобилуетъ и разнообразными породами звѣрей, охота на которыхъ служитъ главнѣйшимъ занятіемъ инородцевъ и доставляетъ значительное подспорье русскому населенію, въ особенности казакамъ. Пушнина, добываемая въ сѣверовосточной части Амурской области и на сѣверѣ Приморской, признается лучшею во всей Сибири. Въ остальныхъ мѣстностяхъ края качества ея, благодаря сравнительно болѣе теплomu климату, уже значительно ниже. Главнымъ пушнымъ звѣремъ, составляющимъ основу здѣшняго промысла, является соболь. Онъ водится на всемъ пространствѣ Приамурскаго края, но наиболѣе цѣнные мѣха получаются изъ Удскаго и Гижигинскаго округовъ, а затѣмъ изъ Камчатки. Цѣнность послѣднихъ достигаетъ иногда до 100 и болѣе руб. за штуку. Обыкновенная средняя цѣна сѣвернаго соболя держится между 8 и 12 руб. при покупкѣ партіями; за отборныхъ (ясачныхъ) соболей въ Петропавловскѣ платили скупщику г. Сандолину въ 1883 г., по 23 р. кругомъ, покупая ихъ десятками. Южные соболи, главнымъ образомъ сахалинскіе и южно-уссурійскіе, продаются отъ 2 р. за штуку, а въ общемъ по 5 и 6 рублей кругомъ въ партіи. Соболь въ Приамурскомъ краѣ замѣтно уменьшается. Въ настоящее время онъ встрѣчается преимущественно только въ глухихъ тасяныхъ мѣстахъ, вдали отъ поселеній, и потому добывается почти исключительно одними инородцами и частью китайцами, которые являются къ намъ на охоту съ другаго берега Уссури, вмѣстѣ съ тамошними гольдами. Промышленники идутъ за соболемъ съ наступленіемъ зимы и отправляются съ нартами въ самые отдаленные хребты, покрытые лѣсомъ, гдѣ остаются до конца холоднаго времени съ такимъ, однако же, расчетомъ, чтобы еще по снѣгу вернуться къ своимъ кочевьямъ и стойбищамъ. Соболя никогда не бьютъ изъ ружья изъ опасенія испортить шкуру, но ловятъ его западнями или сѣтью, для чего звѣря загоняютъ въ дуло дерева и затѣмъ выкуриваютъ дымомъ. Благодаря этому способу охоты, весьма большой процентъ соболей попадаетъ живьемъ и убивается уже послѣ. Мясо соболя инородцы употребляютъ въ пищу. Мѣста соболинаго промысла распределены инородцами между собою по родамъ, и неприкосновенность чужаго участка соблюдается свято; виновные въ нарушеніи этого обычая теряютъ всю свою добычу. Количество ежегодно добываемаго соболя опредѣлить съ точностью невозможно, тѣмъ болѣе, что значительная часть шкурокъ скупается непосредственно китайскими купцами и увозится ими въ Манчжурію; китайцы же и сами ранней осенью бьютъ много соболей, сбывая ихъ только у себя дома, такъ какъ у насъ на такіе мѣха вовсе нѣтъ спроса. Торговля соболями и вообще мѣхами по среднему и нижнему Амуру, Уссури и побережью Японскаго моря распределяется между русскими и китайцами, но преимущественно находится въ рукахъ послѣднихъ, а русскіе скупаютъ пушнину уже отъ нихъ, такъ что китайцы являются какъ бы факторами или посредниками между инородцами и нашими купцами. Какъ русскіе, такъ и китайцы эксплуатируютъ инородцевъ совершенно одинаково, кабалятъ ихъ и въ концѣ концовъ забираютъ всю добычу за безцѣнокъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Амурской области скупщиками соболей являются якуты; иногда они подкрашиваютъ мѣха и сбываютъ ихъ неопытнымъ торговцамъ за якутскихъ, но часть соболей выносятся, всетаки, на Амуръ самими охотниками и сбывается здѣсь манчжурамъ и казакамъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Приморской области, включая сюда Камчатку, и на Сахалинѣ соболи скупаются главнымъ образомъ для

отравленія за границу; до послѣдняго времени скупщикомъ здѣсь былъ только одинъ купецъ Филиппеусъ, но теперь въ Петропавловскѣ съ нимъ начинаетъ довольно успѣшно конкурировать шведъ Сандолинъ. Въ общемъ, мѣстнымъ русскимъ купцамъ изъ первыхъ рукъ соболей попадаетъ сравнительно мало, а главнымъ образомъ они перекупаютъ ихъ уже отъ китайцевъ.

Тигры на Амурѣ и въ Уссурійскомъ краѣ—не рѣдкость. Китайцы и инородцы боготворятъ ихъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ охотиться за шкурой. Бьютъ тигровъ главнымъ образомъ русскіе при помощи настораживанія ружей или отравы, но настоящихъ тигровыхъ охотниковъ, которые искали бы тигра одинъ на одинъ, съ ружьемъ въ рукахъ, здѣсь нѣтъ; если кому либо и приходилось вступать съ нимъ въ бой лицомъ къ лицу, то только въ случаѣ крайней надобности, когда звѣрь нападалъ самъ, или когда другаго исхода не было. Мѣстные охотники, на случай внезапнаго нападенія тигра, всегда берутъ съ собой собаку, которая далеко чувствуетъ звѣря и начинаетъ со страхомъ жаться къ ногамъ человѣка; даже если собака и прозвѣваетъ близость грознаго хищника, то и тогда обыкновенно тигръ довольствуется только ею и оставляетъ въ покоѣ самого охотника. Вообще, собака является лакомымъ блюдомъ для этого звѣря, и онъ не разъ давилъ ихъ среди самой деревни, не трогая ничего другаго. Въ настоящее время, вслѣдствіе безпощаднаго истребленія и увеличенія населенія, тигры встрѣчаются уже все рѣже и рѣже и вытѣняются все дальше отъ жилыхъ мѣстъ, хотя въ сосѣдней Корейѣ они попрежнему продолжаютъ держать населеніе въ постоянномъ страхѣ. Цѣлая тигровая шкура съ когтями цѣнится здѣсь въ 70 рублей, причемъ за кости считается почти половина; послѣднія сбываются въ Китай, гдѣ существуетъ повѣріе, что порошокъ изъ нихъ придаетъ человѣку силу и храбрость тигра.

Бѣлка водится по всему Приамурскому краю и перекочевываетъ только съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ урожая орѣховъ. Мѣхъ ея, въ особенности на сѣверѣ, считается весьма хорошимъ и цѣнится въ среднемъ отъ 10 до 15 копѣекъ за шкурку. Бьютъ ее главнымъ образомъ инородцы и частью русскіе; лучшею считается бѣлка изъ окрестностей Аяна и Нелькана. Бѣлка, также какъ и соболи, скупается, главнымъ образомъ, китайцами и только меньшая часть попадаетъ непосредственно въ руки русскихъ купцовъ и якутовъ.

Хорекъ также водится по всему краю, его промышленуютъ, по большей части, ловушками. Сбывается хорекъ преимущественно русскимъ, особенно въ послѣднее время, когда, вслѣдствіе усилившагося спроса, цѣна на него сильно поднялась и въ зиму 1883—1884 г. съ 20 копѣекъ дошла до 1 рубля за штуку. Въ нынѣшнемъ году она все еще стоитъ на 60 коп. Точно также повсемѣстно встрѣчается и лисица, за исключеніемъ чернобурой, которая водится только на сѣверѣ и попадаетъ вообще весьма рѣдко. Обыкновенная лисица цѣнится отъ 2 руб. 50 коп. до 4 руб., а сиводушка отъ 4 руб. 50 коп. до 10 руб.; что касается до чернобурой лисицы, то она доходитъ иногда и до 500 руб. Къ породѣ лисицъ относится песецъ, который встрѣчается здѣсь только на сѣверѣ, главнымъ образомъ на Командорскихъ островахъ. Бѣлый песецъ продается тамъ по 2 руб. 50 коп., а голубой отъ 5 до 40 руб. за шкурку и вывозится почти исключительно за границу. Алеуты стараются совершенно извести бѣлыхъ песцовъ, чтобы они не портили породу голубыхъ. Горностаи водятся только въ Камчаткѣ и продается отъ 30 до 50 коп. за шкурку. Выдра убивается въ незначительномъ количествѣ и стоитъ отъ 6 до 7 руб. за шкурку. Также рѣдко встрѣчается рысь, которая цѣнится по 20 руб. за шкурку. Енотъ (или енотовидная собака) попадаетъ на Амурѣ довольно часто и мѣхъ его стоитъ около 2 руб. Медвѣдей много на сѣверѣ. На Амурѣ ихъ встрѣчаются двѣ породы: одни черные небольшіе, другіе—бурые, достигающіе иногда громадныхъ размѣровъ. Шкура его цѣнится отъ 3 до 8 руб. Волковъ въ Амурскомъ краѣ весьма много.

Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ попадаетъ барсъ, котораго охотники боятся больше тигра, такъ какъ онъ можетъ лазить по деревьямъ и нападаетъ оттуда. Затѣмъ, въ Приамурскомъ краѣ водится много изюбрей, за которыми охотятся главнымъ образомъ ради пантовъ. Панты, т. е. молодые рога, вырастающіе во время лѣта на второмъ году, приготавливаются и вы-

*) На Хабаровскомъ сѣздѣ, «В. О.», № 34.

сушиваются по особому способу, известному только китайцам, и сбываются за большія деньги въ Китай. Порошокъ изъ пантовъ лисицы пьютъ съ водою и считаютъ его универсальнымъ лѣкарствомъ, а главное конфертативомъ. Здѣсь, на мѣстѣ, пара пантовъ цѣнится отъ 20 до 250 рублей, смотря по величинѣ и числу отростковъ: чѣмъ больше послѣднихъ, тѣмъ панты дороже; сверхъ того, они не должны имѣть царапинъ на наружной пушистой и чрезвычайно вѣжной оболочкѣ. Панты пятнистаго оленя въ Южно-Уссурийскомъ краѣ стоятъ дороже и доходятъ до 450 рублей за пару. Въ общемъ, среднюю цѣну пантовъ можно принять въ 75 р. За изюбями охотятся всѣ, и когда ихъ ловили при помощи ямъ и засѣкъ, то избивалась и гибла масса; въ послѣднее время способъ этотъ, практиковавшійся, главнымъ образомъ, инородцами и китайцами, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ уже выводится, благодаря запрещенію и надзору. Кромѣ изюбрей, въ Примурскомъ краѣ встрѣчается сѣверный олень, сохатый и кабарга, струя которой (пупокъ) цѣнится по 4 р. за штуку и идетъ въ Китай и Россію на лѣкарство. Затѣмъ, здѣсь въ большомъ количествѣ водятся дикія козы и кабаны, за которыми охотятся ради шкуры и мяса. Мѣхъ козы идетъ на шубы, а шкуры кабановъ на подстилку въ инородческихъ юртахъ для сна и сидѣнья.

По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, въ Примурскомъ краѣ *) прибрѣтается приблизительно слѣдующее количество пушнины: а) въ окрестностяхъ Хабаровки—до Михайло-Семеновской станицы включительно и въ округахъ Софійскомъ, Николаевскомъ и Удскомъ: соболей 24,000 штукъ на сумму 200,000 руб., бѣлокъ 61,000 шт.—на 9,000 р., хорьковъ 17,500 шт.—на 10,500 р., лисицъ 1,000 шт.—на 4,000 р., рысей 150 шт.—на 3,000 р., медвѣдей 150 шт.—на 750 р., выдръ 200 шт.—на 1,400 р., волковъ 100 шт.—на 300 р., енотовъ 1,000 шт.—на 2,000 р., струй кабарги—на 16,000 р., пантовъ 60 паръ—на 10,000 р.; всего—приблизительно на 257,000 р.; б) въ Амурской области, отъ Михайло-Семеновской станицы вверхъ по теченію Амура: соболей 3,300 штукъ на сумму 28,000 р., хорьковъ 17,000 шт.—на 10,200 р., бѣлокъ 39,000 шт.—на 6,000 р., выдръ, лисицъ, енотовъ, медвѣдей, рысей, барсуковъ, волковъ—на 1,500 р.; всего на 45,700 р. Слѣдовательно въ общемъ на Амурѣ, въ Удскомъ округѣ и Уссурийскомъ краѣ прибрѣтается пушнины на сумму около 300,900 руб. Цифра эта, вѣроятно, значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ часть мѣховъ уходитъ непосредственно въ Китай чрезъ Манчжурію и остается для насъ неизвѣстною.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕСГОРАЕМАЯ СОЛОМЕННАЯ КРЫША.

Находя небезполезнымъ сообщить читателямъ „Восточнаго Обозрѣнія“ о новой общественной заслугѣ сельско-хозяйственнаго отдѣленія и фермы красноуфимскаго реальнаго училища, мы замѣствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія изъ „Волжскаго Вѣстника“.

Фермѣ красноуфимскаго реальнаго училища удалось изобрѣсти легкую, дешевую и совершенно негорючую соломенную крышу, которую вотъ уже двѣ недѣли ферма продолжаетъ ежедневно жечь для всѣхъ пробѣжжихъ крестьянъ, желающихъ убѣдиться въ ея негорючости,—и она до сихъ поръ стоитъ нѣсколько не поврежденною. Крыша эта была придумана и сдѣлана еще три года тому назадъ и, если ферма до сихъ поръ не рисковала рекомендовать ее во всеобщее употребленіе, то только въ виду сомнѣнія въ ея стойкости противъ дождей; въ настоящее же время трехлѣтній опытъ ясно показалъ, что подобныя крыши могутъ стоять очень долго, безъ всякаго ремонта, подвергаясь всякаго рода атмосферическимъ вліяніямъ.

29-го минувшаго іюня, на опытной фермѣ красноуфимскаго реальнаго училища были произведены опыты надъ этою негорючею крышею. Къ присутствованію на этихъ опытахъ г. директоромъ

училища приглашены были: членъ красноуфимской уѣздной земской управы, волостные старшины уѣзда, сельскіе старосты, гласные красноуфимской городской думы и домовладѣльцы г. Красноуфимска. Подвергавшіяся опытамъ соломенно-ковровыя крыши были собственноручно сдѣланы учениками 6-го и 7-го классовъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія красноуфимскаго реальнаго училища.

Передъ началомъ опытовъ произведенъ былъ осмотръ ткацкаго станка, при посредствѣ котораго производится фермою изготовленіе ковровъ для негорючихъ крышъ; оказалось, что станокъ этотъ—самаго простаго устройства, вполне доступный для введенія въ употребленіе среди крестьянъ, въ деревняхъ, гдѣ бабы за зиму могутъ наткать ковровъ и на избы, и на надворныя постройки. Затѣмъ, осмотрѣна была негорючая соломенно-ковровая крыша, еще въ 1883 году насланная фермою, въ видѣ перваго опыта, на большой фермской конюшнѣ; не смотря на отсутствіе втеченіе трехъ лѣтъ ремонта, крыша найдена въ отличномъ состояніи. Наконецъ, обстоятельно осмотрѣна была крыша, предназначенная для опыта сжиганія и поставленная на дорогѣ, ведущей къ Бирскому тракту. Осмотръ показалъ, что крыша эта была совершенно сухая. Стропила поставлены подъ нею въ разстояніи сажени одно отъ другаго; вмѣсто рѣшетинъ, для доказательства легкости подобныхъ крышъ, положены обыкновенныя жерди, употребляемыя для изгородей—тоньше вершка въ діаметрѣ, и крыша оказалась, тѣмъ не менѣе, стоящею совершенно ровно, безъ прогибовъ. Для того, чтобы показать твердость подобныхъ крышъ, по ней заставили ходить рабочаго: соломенные коврики нисколько не поддавались при этомъ тяжести обутого въ сапоги взрослаго человѣка.

Съ тѣмъ, чтобы придать опыту большее разнообразіе, крыша была смазана, по отдѣльнымъ коврамъ, восемью различными способами, а именно: 1) одна полоса покрыта цементомъ изъ смѣси глины, песку и извести, и въ сыромъ видѣ посыпана толченымъ кирпичемъ, который прочно вѣлся и покрылъ поверхность крыши, придавъ ей довольно красивый яркочерный цвѣтъ; 2) вторая полоса покрыта тѣмъ же цементомъ, устлана мелкимъ щебнемъ и затерта мелкимъ пескомъ; 3) по тому же цементу полоса засыпана крупнымъ рѣчнымъ пескомъ—галкою. Остальныя пять полосъ покрыты смѣсью глины съ пескомъ—безъ извести, въ тѣхъ видахъ, что известь не всегда можетъ быть добыта въ деревнѣ и недостатокъ ея не былъ бы помѣхою въ распространеніи подобныхъ крышъ. По этой смѣси полосъ: 4-я оставлена безъ всякаго покрова, 5-я засыпана, по сырому, толченымъ кирпичемъ, 6-я побѣлена известью, 7-я затерта мелкимъ пескомъ и 8-я засыпана галкою. Затѣмъ, надъ этою крышею, обработанною только-что указанными восемью способами, произведены были слѣдующіе опыты. 1) Для первой пробы негорючости такой крыши на нее былъ брошенъ зажженный снопъ соломы, который, сгорѣвъ до конца, пожара не причинилъ; 2) крыша была обложена вся соломой, зажженной сразу съ четырехъ угловъ, причемъ солома сгорѣла, но крыша осталась невредимой; 3) для изслѣдованія, на сколько подобная крыша малоспособна нагрѣваться стропила во время сосѣднихъ пожаровъ, отъ которыхъ такъ быстро накаливается крыши желѣзныя, на испытуемой крышѣ былъ разведенъ костеръ изъ обыкновенныхъ сухихъ дровъ, и не смотря на жаръ этого костра, стропила и рѣшетины остались совершенно холодными; 4) вслѣдствіе высказанныхъ опасеній, что пожаръ можетъ начаться съ нижней стороны, т. е. подъ крышею, гдѣ ковры лишь вымочены въ глину, развели огонь подъ крышей, причемъ оказалось, что стропила и рѣшетины обуглились, но самая крыша не загорѣлась; 5) заключеніе было произведено опыты для опредѣленія непроницаемости такой крыши водою, для чего была употреблена пожарная машина, и при выпускѣ бочки воды на пространствѣ $\frac{2}{3}$ сажени, крыша течи не дала и осталась совсѣмъ невредима; такимъ образомъ оказывается, что даже крыши, смазанныя безъ извести, сопротивляются водѣ, хотя, можетъ быть, онѣ и потребуютъ болѣе частаго ремонта.

Опыты, какъ видятъ читатели, дали поразительные и блестящіе результаты, замѣтно импониравшіе на всѣхъ присутствовавшихъ при нихъ. Опыты повторялись нѣсколько разъ, именно до восьми разъ, съ полудня до 3 часовъ дня, такъ какъ являлась масса желающихъ видѣть ихъ. За это время восемь разъ разводили огонь подъ самой крышей, такъ что огромное пламя горячей сухой соломы занимало все пространство чердака и, тѣмъ не

*) Здѣсь идетъ рѣчь только о южной его части, не считая Камчатки, положеніе косорой на сѣздѣ не затрогивалось, и Сахалина, который тоже не входилъ въ программу.

менѣе, крыша осталась невредима; костеръ же изъ дровъ, разведенный на крышѣ послѣ 3-го опыта, въ виду постоянно прибывающихъ любопытныхъ, уже болѣе не гасился, а въ него, по мѣрѣ сгорания, только подкладывали новыхъ дровъ. Это продолжалось втеченіе часа и, не смотря на массу скопившагося жара, раздуваемого вѣтромъ, стропилы и рѣшетины подъ крышею остались совершенно холодными.

Относительно результатовъ опытовъ составленъ былъ актъ, за подписью членовъ земской управы и всѣхъ присутствовавшихъ. Уже послѣ подписанія акта, по просьбѣ одного изъ присутствовавшихъ, былъ произведенъ новый опытъ, оставившій сильное впечатлѣніе; именно былъ взятъ кусокъ ковра, оставшійся отъ крыши, нецементированный, а лишь напитанный въ глиняномъ растворѣ и совершенно высушенный; его бросили въ большую кучу горящей соломѣ, затѣмъ пробовали держать въ пламени стоя, какъ лучину, закапывали въ жаръ пепла и, не взирая на всѣ усилія сжечь его, никакъ не могли.

На другой день, 30-го іюня, подъ наблюдениемъ члена уѣздной земской управы, г. Хрущева, въ присутствіи г. исправника и другихъ свидѣтелей, былъ произведенъ опытъ, на который г. директоръ училища при большомъ стеченіи народа не рѣшался, а именно: та же крыша была облита керосиномъ и затѣмъ зажжена, причемъ оказалось, что керосинъ запылалъ большимъ пламенемъ, весь выгорѣлъ, не причинивъ крышѣ никакого вреда.

Въ составленномъ по поводу опытовъ актѣ, красноуфимская уѣздная земская управа свидѣтельствуетъ, что ею признана полная несгораемость изобрѣтенной фермою красноуфимскаго реального училища крыши, не только при случайныхъ, но даже и при умышленныхъ поджогахъ. Стоимость такихъ крышъ опредѣляется дешевле тесовыхъ.

Въ виду всего этого, уѣздная управа нашла цѣлесообразнымъ высказаться, что, по ея мнѣнію, распространеніе подобныхъ крышъ весьма полезно и желательно въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Изготовление образцовъ ткацкихъ станковъ для ихъ выработки фермою передано мѣстнымъ кустарямъ. Желаящіе приобрести эти образцы могутъ обращаться съ своими заказами черезъ посредство красноуфимской земской управы; для мѣстъ же отдаленныхъ печатается подробное наставленіе относительно изготовленія такихъ крышъ, съ конструкторскимъ чертежемъ самаго станка. Это изданіе будетъ высылаться фермою всѣмъ желающимъ, по полученіи на пересылку трехъ иногородныхъ почтовыхъ марокъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИТАЛЬЯНЦА СОМЬЕ ПО СИБИРИ *).

Древесная растительность въ началѣ тундры.—Впечатлѣнія, производимыя видомъ тундры.—Перемѣна почвы и невозможность идти дальше.—Полная зависимость путешествующаго по тундрѣ отъ погоды.—Неудачная попытка увидѣть «шайтана».—Приготовленія къ экскурсіи въ устье Оби.—Остяцкій «шайтанъ».—Остяцкій «шонготъ».—Преобладаніе самоѣдскаго вліянія.—Самоѣдская одежда.—Сходныя черты въ одѣяніи остячекъ и самоѣдокъ.—Добродушіе туземцевъ.—Отношеніе между русскими и инородцами.

Вступивъ въ тундру, Сомье обратилъ вниманіе на исчезновеніе древесной растительности; послѣдними ея представителями были лиственницы (*larici*). Тотъ фактъ, какимъ образомъ это дерево можетъ жить въ такихъ холодныхъ широтахъ, объясняется, по мнѣнію путешественника, тѣмъ, что это дерево, при очень правильной формѣ, имѣетъ неширокія вѣтви, которыя представляютъ немного сопротивленія для вѣтра и мало обременяются снѣгомъ и льдомъ. И тутъ видна тенденція всего живого приспособиться къ условіямъ среды! Въ преддверіи тундры встрѣчаются ели весьма низкаго роста, но толщины совершенно непропорціональной съ высотой, имѣющія, скорѣе, видъ пня съ вѣтвями; отъ этого пня идетъ вверхъ удлинненіе, тонкое и сухое, иногда съ сухими вѣтвями. Въ объясненіи этого явленія Сомье сходится съ Шренкомъ, предполагавшимъ, что сначала такіа деревья

имѣли нормальные размѣры, но потомъ, въ одну болѣе обыкновеннаго холодную зиму, всѣ части, открытыя сѣвернымъ холоднымъ вѣтрамъ, были заморожены, и сохранилась только нижняя часть ствола, защищаемая снѣгомъ. О впечатлѣніи, производимомъ видомъ тундры, путешественникъ говоритъ такъ: „Различные цвѣта болотъ, отъ свѣтло-зеленаго до темно-краснаго, темно-зеленый цвѣтъ *Polytrichum*, сѣровато-бѣлый, желтый, темный различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ лишавей придавалъ ей видъ тигроваго мѣха. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преобладала *Betula nana*, въ другихъ *Ledum palustre*. Кое-гдѣ глинистая почва была совершенно обнажена. Нигдѣ не видно было никакого каменистаго возвышенія; очень рѣдко попадались простые камни“. Эти тундры напоминаютъ лапландскія, но только еще однообразнѣе и монотоннѣе, почва еще болотистѣе, и мхи преобладаютъ надъ лишаями. Въ лапландскихъ тундрахъ встрѣчаются березы, часто образующія небольшія рощицы, между тѣмъ какъ въ сибирскихъ послѣдними представителями древеснаго царства являются лиственницы, правильная конусообразная форма которыхъ придаетъ пейзажу характерный видъ. Птицъ и насѣкомыхъ было очень мало; даже комары были въ сносномъ количествѣ (*in numero supportabile*). Если бы повременамъ не попадались ловушки на волковъ и лисицъ, то можно бы было подумать, что эти мѣста совершенно не посѣщаются человѣкомъ. По наступленіи ночи маленькій караванъ расположился на ночлегъ на берегу одного ручья, не болѣе, какъ въ 20 в. отъ первыхъ контрафортвъ Урала. Поужинавъ, всѣ улеглись спать. Казалось, все предвѣщало удачный конецъ экскурсіи: небо было ясно, термометръ показывалъ 8°, и потому нашъ путешественникъ, „закрывшись покрываломъ отъ комаровъ (*zanziere*), растанувшись на оленьихъ шкурахъ, завернувшись въ самоѣдскія шубы и перемѣнивъ промокшіе сапоги на сухіе, чувствовалъ себя великолѣпно“; но, увы! недолго онъ былъ въ радужномъ настроеніи: вскорѣ пошелъ дождь, все болѣе и болѣе усиливаясь. Все-таки, двинулись впередъ, хотя и съ большими затрудненіями, потому что болотистая почва, напитываясь водой, становилась почти непроходимой. Пройдя еще нѣсколько верстъ, путешественникъ долженъ былъ вернуться вспять, хотя носильщики больше не показывали никакого неудовольствія и были готовы идти дальше; но простая осторожность требовала вернуться, потому что дорога скоро могла сдѣлаться совсѣмъ непроходимой. „И вотъ,—говоритъ авторъ,—осушили мы бутылку бордо, которую я надѣялся распить на одной изъ вершинъ Урала, и, понуривъ голову, двинулись по берегу рѣки“. Опасенія его оправдались: дорога стала почти непроходима, и только благодаря удивительному инстинкту остяка-проводника, они не сбились съ пути. „Нигдѣ болѣе, какъ въ тундрахъ сѣвера, путешественникъ не зависитъ отъ погоды. Годъ тому назадъ я,—говоритъ Сомье,—безъ всякаго затрудненія проѣзжалъ по лапландской тундрѣ въ сухую погоду и былъ очень удивленъ, что профессоръ Парлаторе, который проѣзжалъ по этимъ же мѣстамъ въ дождливый сезонъ, описываетъ это путешествіе, какъ соединенное съ великими неудобствами и опасностями. Такимъ образомъ, если бы продолжалась хорошая погода, то я не имѣлъ бы понятія о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, можетъ представить путешествіе по сибирскимъ тундрамъ“. Перечисляя затѣмъ путешественниковъ по этой тундрѣ, авторъ замѣчаетъ, что ни одинъ изъ нихъ не пересѣкалъ ее въ этомъ направленіи.

На обратномъ пути въ Лурпохольскихъ юртахъ Сомье, узнавъ, что хозяйинъ чума—шаманъ, возгорѣлся страстнымъ желаніемъ взглянуть на спрятаннаго въ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ „шайтана“ (вообще, какъ мы замѣтили, это была его *idée-fixe*; но, къ сожалѣнію, ему все не удавалось видѣть „шайтана“); не удалось и тутъ, не смотря на всѣ хитрости казака Матвѣя: онъ встрѣтилъ рѣшительный отпоръ. „Съ логикой, которую я нашелъ очень тонкой для остяка, онъ сказалъ, что какъ попъ въ Обдорскѣ назначенъ охранять своихъ святыхъ, такъ и ему слѣдуетъ защищать своего

*) См. «Восточн. Обзоръ», № 35-й.

бога отъ всякаго оскверненія“. Когда Матвѣй, въ порывѣ усердія, захотѣлъ силой отыскать шайтана, то инородецъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и даже не хотѣлъ садиться въ лодку, подозрѣвая тутъ обманъ; нужно было силой втащить его туда. „Это былъ единственный случай сопротивленія,—говоритъ авторъ,—который я встрѣтилъ со стороны инородцевъ втеченіе всего путешествія“. Остякъ, успокоившись, сдѣлался веселъ и гребъ, какъ будто ничего не случилось. Вернувшись въ Обдорскъ, путешественникъ началъ приготовляться къ экскурсіи внизъ по Оби до устья, такъ какъ его „главную цѣль, кромѣ изученія флоры берега Ялмала или Самоѣдскаго полуострова и острововъ, лежащихъ въ губѣ, было посѣщеніе чисто-самоѣдской страны“. Во время этой экскурсіи ему не разъ пришлось убѣдиться въ несовершенствѣ картъ этихъ странъ: даже лучшая изъ нихъ—Вильдбургъ-Цейля, переполнена ошибками. 24-го (12-го) августа Сомѣ отправился изъ Обдорска въ страну самоѣдовъ и уже на 2-й день пути, при осмотрѣ остяцкаго кладбища, замѣтилъ сильныя слѣды самоѣдскаго вліянія на остяковъ: въ этомъ случаѣ оно выражалось въ надземныхъ гробницахъ въ видѣ 4-хъ угольныхъ ящичковъ, сколоченныхъ изъ грубыхъ досокъ; крыша плоская, а не въ 2 ската, какъ на ранѣе видѣнномъ остяцкомъ кладбищѣ. Какъ во время этой экскурсіи на кладбище, такъ и вообще во время долговременныхъ отлучекъ съ лодки, гребцы никогда не жаловались на непроизводительную трату времени и на скуку. „До такой степени они апатичны и такъ мало цѣны придаютъ своему времени“,—съ удивленіемъ замѣчаетъ авторъ. Вскорѣ въ пустомъ чумѣ Суматъ-нѣольскихъ юртъ ему удалось, наконецъ, видѣть желанный „шайтанъ“ (*), который онъ и описываетъ подробно: „Богъ былъ старательно укрытъ и спрятанъ подъ одеждой и оленьими кожами. Шайтанъ былъ сдѣланъ изъ большого безобразнаго свертка холста, около 50 сантим. въ діаметрѣ; на одномъ концѣ этого свертка насаженъ былъ, въ видѣ головы, жестяной кругъ со сгибомъ, которымъ изображался носъ. На этотъ кругъ надѣта была миньютюрная шляпа въ родѣ клобука (sarrusio) такой формы, какой обыкновенно носятъ туземцы. Мой казакъ сказалъ мнѣ, что свертокъ долженъ хранить въ себѣ деньги и дорогіе предметы, можетъ быть, дорогіе мѣха, и что всякая вещь, посвящаемая богу, завертывается туда, такъ что по объему живота шайтана можно судить о степени уваженія къ нему и о богатствѣ семьи, которой онъ принадлежитъ, какъ у насъ по числу обѣтныхъ даровъ (voti), висящихъ подъ священнымъ изображеніемъ, можно судить объ его чудотворныхъ свойствахъ (virtù miracolose)“. На слѣдующей Лурпохольской станціи путешественникъ видѣлъ и „шонготъ“—„одно изъ наиболѣе трогательныхъ проявленій уваженія, которое остяки питаютъ къ своимъ умершимъ. Когда умираетъ какой либо членъ семьи, то дѣлается кукла довольно большихъ размѣровъ, которая изображаетъ умершаго“. Съ ней обращаются, какъ съ живымъ: вечеромъ укладываютъ спать, утромъ будятъ, сажаютъ подлѣ огня, ставятъ передъ нимъ пищу, когда вся семья ѣстъ. По прошествіи года, шонготъ погребаютъ подлѣ того мѣста, гдѣ похоронено изображаемое имъ лицо. Забота объ этихъ изображеніяхъ поручается женщинамъ, и это дало Финну основаніе думать, что это—спеціально-женское божество, которое онъ называетъ „богиня Сонгетъ“. Финнъ ошибочно сомнѣвается въ указанномъ значеніи этого обычая, хотя его и подтверждаютъ многіе путешественники. Сомѣ увѣряетъ, что это—чисто-остяцкій обычай и не встрѣчается среди самоѣдовъ. Продать такой шонготъ туземки не соглашались, но за то сдѣлали ему 2 подобныхъ, что съ ихъ точки зрѣнія уже не было оскорбленіемъ умершаго. Съ Когапхольскихъ юртъ самоѣдское вліяніе начинаетъ преобладать. На первыхъ порахъ бросается въ глаза разница въ одеждѣ, что

особенно замѣтно на женскомъ костюмѣ „пани“, которая гораздо изящнѣе остяцкой женской одежды: вмѣсто длинной, прямой рубахи остячекъ, это одѣяніе дѣлается съ перехватомъ на талии, расширяясь книзу, на подобіе широкой юбки. „Въ одеждѣ болѣе богатства; сверху она составлена изъ множества лоскутковъ мѣха, различныхъ цвѣтовъ и правильной формы, спитыхъ такъ, что они образуютъ очень изящныя (assai graziosi) мозаичныя рисунки. Юбка сдѣлана изъ широкихъ горизонтальныхъ мѣховыхъ полосъ, перемѣшанныхъ съ полосами изъ европейской ткани (di ranno eugoreo) рѣзкихъ цвѣтовъ—ярко-темнаго, краснаго и синяго. Эта одежда двойная, подбита спутри мѣхомъ. На концахъ рукавовъ пришиты мѣховыя перчатки мѣхомъ наружу. По подолу юбка опушена широкой полосой, въ родѣ бахромы, изъ собачьяго мѣха съ длинной шерстью. Подъ этой двойной одеждой носятъ только короткіе панталоны изъ выдѣланной кожи. Кажется, у самоѣдовъ нѣтъ обычая носить *vorür*, какъ у остячекъ“ (портретъ самоѣдки, одѣтой въ „пани“, приложенъ къ І кн. „Сиб. Сборн.“, 176 ст.). Другое разлічіе состоитъ въ томъ, что самоѣдки не закрываютъ лица. Но есть много сходнаго, напр., длинныя косы у нихъ, какъ и у остячекъ, представляютъ „цѣлыя лавочки мелкихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ товаровъ“. Самоѣдки особенно любятъ предметы, производящіе звонъ, и потому даже навязываютъ колокольчики на свои праздничныя платья. Остячки, живущія среди самоѣдовъ, оказываются болѣе консервативными, чѣмъ ихъ мужья: въ то время, какъ послѣдніе одѣваются совершенно посамоедски, ихъ жены сохраняютъ національный остяцкій костюмъ. Во время описываемой экскурсіи путешественнику не пришлось пользоваться услугами самоѣдовъ въ качествѣ гребцовъ, какъ это часто бывало у остяковъ. „Не знаю,—замѣчаетъ онъ,—зависитъ ли это оттого, что самоѣды болѣе внимательны по отношенію къ своимъ женщинамъ (*più galanti*), чѣмъ остяки, или отъ большей трудности гребли, превышающей силы женщинъ“. На станціяхъ Малой и Большой Пуйковой путешественникъ ботаницировалъ, собиралъ разные этнографическіе предметы, измѣрялъ головы жителей и остался очень доволенъ добродушіемъ жителей. „Чтобъ дать понятіе о добродушіи (*buona indole*) этихъ людей, скажу, что хотя между обитателями Пуйковой и распространился слухъ, что колдовство (такъ называли они мои измѣренія) предрекло смерть одному изъ нихъ, однако никто не сталъ упорствовать. Положившись на судьбу, они довольствовались, какъ мнѣ говорилъ Матвѣй, шутливымъ угадываніемъ, на кого изъ нихъ долженъ пасть жребій“.

Но въ этихъ же мѣстахъ авторъ окончательно убѣдился, что прошли тѣ золотыя вѣка, когда можно было получать въ обмѣнъ на ничего не стоящіе мѣдныя и желѣзные вещицы соболей и чернобурыхъ лисицъ. Теперь ужъ и остяки, и самоѣды предпочитаютъ рубли, хотя бы и бумажные, которые они превосходно различаютъ по цвѣту и по размѣру. Какъ на этой, такъ почти на всѣхъ посѣщенныхъ станціяхъ, авторъ встрѣчалъ русскихъ рыбопромышленниковъ. Это пребываніе русскихъ среди инородцевъ авторъ находитъ полезнымъ: инородцы помогаютъ наловить значительное количество рыбы, русскіе доставляютъ имъ всѣ предметы первой необходимости и, кромѣ того, платятъ за право ловли. „Вообще, мнѣ показалось,—заключаетъ онъ,—что на этихъ станціяхъ отношенія между русскими и инородцами были превосходны; а довѣрчивость этихъ послѣднихъ, за немногими исключеніями, служить, по моему мнѣнію, доказательствомъ, что они привыкли къ достаточно честному обращенію, привыкли видѣть исполненіе данныхъ обѣщаній. Только то обстоятельство, что гребцы иногда не просили съ меня платы, заставило меня подозрѣвать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ трудъ разсматривается какъ подать, должная русскимъ, и, быть можетъ, даже вынуждаемая казаками“.

II. Головачевъ.

*) Это названіе русское; остяки называютъ свои идолы «лонхъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ПЛѢНУ У КИРГИЗОВЪ.

(Р А З С К А З Ъ).

Пятьдесятъ лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ султанъ Кенесары Касимовъ началъ возмущать киргизскія волости, намѣревался добиться независимости Средней орды отъ Россіи и Кокана. Втеченіе 10 лѣтъ этотъ киргизскій герой велъ упорную борьбу за упомянутую независимость; въ этой отчаянной борьбѣ онъ и сложилъ свою голову, которая уже была (1839 г.) оцѣнена русскимъ правительствомъ въ 6,000 рублей. Много безпокойства и убытковъ причинилъ онъ правительству; много натерпѣлись отъ его набѣговъ казаки и оставшіеся вѣрными намъ киргизы. Въ станицѣ Кокчетавской и теперь еще есть нѣсколько стариковъ, участвовавшихъ въ походахъ противъ кенесаринцевъ.

„Шибко тогда разсердился нашъ царь“,—рассказывалъ мнѣ одинъ старикъ:—„и велѣлъ ихъ всѣхъ избивать, не щадя ни женъ, ни стараго, ни малаго. Однажды вышли мы подъ предводительствомъ командира Кривоногова на обширную долину, на которой стоялъ громадный аулъ, кибитокъ въ 200, и большій табунъ. Тутъ мы всѣхъ ихъ перебили; дѣтей хватали и разбивали о камни. Оставили въ живыхъ только жену Кенесары, Кунымджанъ, и двухъ ея нянекъ. Дошли мы до ея кибитки, посмотримъ—сидитъ красавица такая, руки отъ испуга сложила и ровно застыла, а лицо побѣлѣло, ровно вотъ береета. Посадили ее верхомъ на лошадь, а прислужницы съ обѣихъ сторонъ поддерживали ее, царица вѣдь она ихъ. Потомъ ее отправили къ государю, а онъ ее помиловалъ и отпустилъ на волю. Много тогда мы скота забрали и угнали на линію. Послѣ того вскорѣ мы встрѣтились съ отрядомъ самого Кенесары. Страсть сколько ихъ было, ровно бараны укрыли собой они сопки. У насъ было 120 казаковъ, 50 вѣрно-подданныхъ киргизовъ и три орудія. Стали мы палить изъ орудій; что ни выстрѣлъ, такъ дорога и прочистится въ ихъ толпѣ. Не рѣшились они драться съ нами и ушли. Года три мы ихъ уничтожали, а Кенесара все не хотѣлъ смириться. Наконецъ, за его многія звѣрства каракиргизы осерчали на него и живымъ сварили его въ котлѣ. Однако, хлопотъ немало онъ намъ надѣлалъ. Особенно часто они скотъ угоняли, а иногда и людей захватывали. Плѣнныхъ они жестоко мучили: кого жгли, кому животъ разрѣзали и кишки выматывали, пятки рѣзали и шерсть подъ кожу запускали...“ Старикъ, мой собесѣдникъ, указалъ мнѣ стараго казака (Конова Дмитріева), бывшаго въ плѣну у киргизовъ, съ которымъ вскорѣ мнѣ удалось познакомиться. Это былъ степенный 65-ти-лѣтній, но еще крѣпкій старикъ, не пьющій не только вина, но даже и чаю, относящійся ко всякому любовно и почтительно. Вотъ что рассказывалъ онъ о своемъ плѣнѣ.

„Мнѣ было 17 лѣтъ. Отецъ порядился свозить купца Х. по его дѣламъ и отправилъ возчикомъ меня. На обратномъ пути мы ночевали недалеко отсюда, близъ Ханскаго озера, на „бекетѣ“. Здѣсь намъ совѣтовали не ѣхать дальше однимъ, а дожидаться отряда, шедшаго въ Кокчетавъ, такъ какъ вблизи появились шайки кенесаринцевъ, и слышно было, что и самъ онъ приближается. Купецъ не захотѣлъ ждать отряда, и утромъ мы отправились; надѣялись на добрыхъ лошадей и на идущій за нами отрядъ, да и разстояние оставалось невелико—всего верстъ 40. Едва мы подѣхали къ Острой сопкѣ, какъ изъ лѣсу выбѣжали нѣсколько всадниковъ и погнались за нами. Передній изъ нихъ сталъ звать купца по имени: „Постой, Х!—кричалъ онъ:—зачѣмъ такъ бѣжишь, или ты не узналъ меня, Джурту?“ Это былъ нашъ кокчетавскій киргизъ, джатакъ (осѣдлый). Х. велѣлъ мнѣ остановиться. Напрасно я сопротивлялся, боясь вѣроломства азіата. Какъ только мы остановились, орда напала на насъ съ пиками. Не успѣлъ Х. и выстрѣлить изъ револьвера, какъ намъ нанесли нѣсколько ранъ. Я потерялъ сознаніе и очнулся, когда насъ везли на нашихъ лошадяхъ по степи. Страшно

мучились мы израненные и избитые въ этой дорогѣ. Къ вечеру насъ привезли въ лагерь; здѣсь допросили, кто мы и откуда, и что знаютъ наши о кенесаринскомъ войскѣ. Мы отвѣчали, что идетъ отрядъ имъ на встрѣчу, и что наши готовятся дать имъ отпоръ. Дали намъ поѣсть мяса, но безъ хлѣба, безъ соли. Какъ ни голодны мы были, а ничего почти не могли ѣсть; очень узкъ противно было. На другой день киргизскій отрядъ попалъ на тотъ бекетъ, гдѣ мы ночевали съ купцомъ, и угналъ оттуда большой табунъ лошадей, принадлежавшій кокчетавскому татарину. Потомъ пошли къ самому Кенесарѣ. По пути пробовали взять Акмолы; но отступили, хотя тамъ было всего человѣкъ 50 казаковъ и одно орудіе. Захватили, однако, 5 человѣкъ изъ конвоя, который кого-то сопровождалъ, изъ нихъ одному удалось, всетаки, убѣжать, а остальныхъ сожгли живьемъ. Наконецъ прибыли въ отрядъ Кенесары, въ Улутау. Здѣсь мея ровно сквозъ строй прогоняли: всякій билъ и ругалъ, пока не привели къ Кенесарѣ въ юрту. Онъ принялъ меня ласково и отдалъ своему племяннику, сыну брата своего Сарыджана. Купца Х. я уже болѣе никогда не видѣлъ. Меня напоили кумысомъ, и я крѣпко заснулъ. Долго проспалъ, а вставши совершенно не могъ сообразить, съ какой стороны меня привезли. Въ отрядѣ Кенесары мнѣ жилось недурно. Хозяинъ мой былъ молодой человѣкъ, ловкій, веселый, проводящій время въ разныхъ забавахъ; онъ вездѣ бралъ меня съ собой, какъ товарища: на охоту, на празднества и увеселенія; я ему услуживалъ, пѣлъ пѣсни, рассказывалъ, старался угождать, и онъ полюбилъ меня. Пища была, хоть киргизская, но хорошая, и я помаленьку привыкъ къ ней. Такъ провелъ я зиму. Потомъ Кенесары женилъ своего племянника, а меня вмѣстѣ съ калымомъ подарилъ тестю въ Каратавъ (Туркестанской области). Тутъ я много натерпѣлся. Новый хозяинъ мой былъ богатей страшный. Въ табунахъ у него было три тысячи лошадей, тысячи рогатаго скота и верблюдовъ, а баранамъ и счету не было. Много было у него работниковъ, всѣмъ имъ жилось плохо, а мнѣ всѣхъ хуже. Колотили меня постоянно; иначе не называли, какъ собака и злодѣй, вспоминая, что русскіе убили ихъ родственника. Какъ я ни старался во всемъ позинтоваться и всѣмъ угождать, но отъ лупѣшки долго не могъ избавиться. Работники этого богача постоянно голодали, да и сами хозяева рѣдко ѣли мясо; а большей частью—молоко, сыръ да пустую похлебку съ мукой. Только для гостя у нихъ полагается барана заколотъ. Но тогда сходитъ и съѣзжается много народа ѣсть этого барана. Гость самъ дѣлитъ подаемое ему блюдо; онъ даетъ куски мяса и жиру какъ хозяину, такъ и всѣмъ присутствующимъ. Иногда и мнѣ перепадали порядочные куски отъ сострадательныхъ гостей. Тогда я старался какъ можно болѣе захнуть въ свое вѣчно голодное брюхо. Совсѣмъ я тамъ окиргизился. Да меня вѣдь и обасурманили. Мулла читалъ надо мною свои молитвы, и тогда только меня стали допускать къ столу вмѣстѣ съ собою, до того же считали поганымъ и меня и чашку, изъ которой я ѣлъ. Сначала меня заставили пасти барановъ; потомъ я осѣдлалъ бычка и насъ коровъ, потомъ верблюдовъ; наконецъ, получилъ высшую должность—помощника пастуха лошадей; съ этихъ поръ мнѣ стало полегче. Старшій пастухъ былъ лѣтъ 70-ти, добрый старикъ и со мною обращался ласково. Я уже нѣсколько свыкъ съ киргизской жизнью; былъ молодъ, силенъ и, вѣроятно, красивъ. Иногда мнѣ приходилось уходить съ „отаремъ“, т. е. съ отдѣлившейся отъ другихъ кибиткой младшей жены хозяина, которая забирала свой табунъ и кочевала особо. Въ такихъ случаяхъ она нерѣдко лѣстилась ко мнѣ, а когда я противился, грозила пожаловаться на меня мужу, и я принужденъ былъ угождать ей. За это она хвалила меня передъ хозяиномъ, какъ вѣрнаго и усерднаго слугу

своего господина. Меня уже собирались женить на киргизкѣ. Выбрали невѣсту, назначили калымъ 47 скотинъ и назначили мнѣ нигелесъ—надѣлъ скота для заведенія своего хозяйства. Такъ я жилъ около 2-хъ лѣтъ и совсѣмъ уже сталъ обживаться, не помышляя о возможности вырваться изъ этого киргизскаго парства. Разъ пришлось мнѣ пасти табунъ у самаго того мѣста, гдѣ проходятъ караваны изъ Ташкента съ тамошними товарами и обратно. Вижу я—идетъ караванъ изъ Ташкента и ѣдетъ самъ караванъ-башъ (хозяинъ каравана). Приблизившись ко мнѣ, онъ остановился, заподозрѣвъ во мнѣ русскаго и сталъ разспрашивать, кто я и какъ сюда попалъ. Я не признавался, говорилъ, что я природный киргизъ, пастухъ такого-то. „Нѣтъ,—говорилъ онъ:—по лицу твоему вижу, что ты русскій. Быть можетъ, тебя несчастіе сюда занесло, но ты боишься признаться? Я самъ петропавловскій купецъ; теперь ѣду домой, буду проѣзжать черезъ Акмола и Кокчетавъ, если ты изъ тѣхъ мѣстъ, то я могу передать поклонъ твоимъ роднымъ“. Не выдержалъ я и рассказалъ ему всю исторію. Онъ кое-что записалъ и уѣхалъ.

„Страшная тоска овладѣла мною съ той минуты. Не могъ я ни ѣсть, ни спать; не выходилъ у меня изъ ума тотъ купецъ, родина, мать. Я сильно похудѣлъ и былъ мраченъ. Скоро это замѣтили старый пастухъ и сталъ допрашивать о причинѣ такой переменѣ со мною, подозрѣвая, что я хочу бѣжать. Я клялся, что не думаю о побѣгѣ: „Да какъ, куда и съ чѣмъ мнѣ бѣжать? Я уже свыкъ, мнѣ и здѣсь хорошо“.—„Нѣтъ,—говорилъ онъ:—напрасно ты скрываешься. Знаю, что „чужой дѣтенокъ—волченосъ“, и вижу, что ты что-то задумалъ. Но совѣтъ тебѣ ничего не дѣлать безъ моего вѣдома, потому что ты человѣкъ молодой, неопытный, легко можешь погибнуть. Если же вздумаешь бѣжать, то посоветуйся со мною“.—Напрасно я разувѣрялъ его, боясь, какъ бы не попасть въ бѣду за желанье убѣжать. Старикъ, чтобы еще болѣе увѣритъ, что у меня на умѣ, набралъ шариковъ бараняго помета и сталъ на нихъ гадать. „Вижу,—говоритъ,—что ты бѣжать хочешь, но, смотри, слушайся меня; иначе не миновать тебѣ гибели“. Была тихая, теплая, но звѣздная осенняя ночь. Грустный сидѣлъ я среди безпредѣльной степи, смотря на сверкавшія въ темномъ небѣ безмолвныя звѣздочки. Онѣ мнѣ тогда ничего не говорили; не напоминали о всемогущемъ и всеблагомъ Творцѣ, какъ напоминали послѣ. Подошолъ ко мнѣ старикъ и сталъ указывать на небо,—для него оно не было такъ нѣмо, какъ для меня.

— „Вотъ почти надъ головой твоей звѣздочка (полярная звѣзда). Примѣть: она всегда стоитъ на одномъ мѣстѣ; это—темиръ казыкъ (приколъ), а вокругъ ея вонъ постоянно ходятъ икы атъ (2 лошади) на приколѣ. За этими лошадями вѣчно гонятся джеты каракши (7 воровъ)*). Вотъ и старайся ты ихъ понять хорошенько, а когда поймешь, то я тебя научу, какъ, смотря на темиръ-казыкъ, можно идти безъ всякаго слѣда, куда ты захочешь“. Заняло меня это, что и звѣзды говорятъ что-то, да еще какимъ-то образомъ и путь указываютъ на землѣ. Сталъ я всякій вечеръ къ нимъ присматриваться и могъ уже отличать и темиръ-казыкъ, и икы атъ, и джеты каракши. Недѣлю спустя, старикъ меня спрашиваетъ: знаю ли я тѣ звѣзды, что онъ мнѣ указалъ,—ревизуетъ, значитъ. Я отвѣчалъ хотя вѣрно, но, всетаки, нерѣшительно. —„Ну, ну, изучай ихъ лучше“,—сказалъ онъ, а черезъ нѣсколько недѣль опять сталъ провѣрять меня. Тутъ ужъ я смѣло рассказывалъ ему. —„Ну, хорошо,—похвалилъ онъ:—теперь ты, парень, можешь найти дорогу домой. Иди прямо, чтобы передъ тобой была эта темиръ-казыкъ, пока не встрѣтишь дороги, а тамъ уже держись дороги. Когда можно будетъ тебѣ уйдти, я самъ укажу и помогу тебѣ. Довольно я пожилъ на свѣтѣ, много нагрѣшилъ, и хочется теперь добрымъ дѣломъ заслужить милость Аллаха. Ты же мнѣ приглянулся за твое смиреніе, и вижу я, какъ ты, бѣдняга, тоскуешь и мучаешься“. Пріятно мнѣ было слышать эти рѣчи.

Не покидали меня мечты о родинѣ, съ восторгомъ я смотрѣлъ по ночамъ на ту звѣздочку, которая указываетъ мнѣ дорогу. Но все еще и сомнѣніе не оставляло меня. Я столько натерѣлся, что не вѣрилось въ грядущее счастье, и я сталъ прямо-таки шпионить за старикомъ. Говорить ли онъ въ кошѣ съ пастухами, или въ хозяйской кибиткѣ, я старался, какъ нибудь подкрадываясь, подслушивать, не обо мнѣ ли рѣчь, не готовилъ ли мнѣ старикъ ловушку, не хотятъ ли погубить меня, какъ погубили другихъ русскихъ. Однако, ничего подозрительнаго не было замѣтно.

„Однажды у киргизовъ по поводу какого-то семейнаго праздника устраивались игры и очень любимая ими джигитовка. Старикъ отпустилъ на праздникъ всѣхъ подручныхъ, кромѣ меня. Меня же подозвалъ и объявилъ, что пришло удобное время мнѣ уѣхать. Велѣлъ онъ мнѣ взять хорошую лошадь и сбѣгать въ другой табунъ, чтобы привести оттуда воронаго скакуна, котораго я хорошо зналъ, такъ какъ это была самая лучшая лошадь во всей округѣ; никто не могъ съ ней сравняться на бѣгахъ, ни за какія деньги хозяинъ не хотѣлъ продать ее, ни за что не уступилъ ее даже просившему ее Кенесарѣ.

„Хотя мнѣ пришлось проѣздить верстъ 50, но лошадь мною была очень хорошая, и я быстро слеталъ и привелъ воронаго, котораго какъ будто кто нибудь нарочно выгналъ мнѣ навстрѣчу; онъ ходилъ совсѣмъ на краю, и мнѣ, значитъ, не пришлось искать въ табунѣ. Тѣмъ временемъ старикъ приготовилъ мнѣ порядочный запасъ мяса, куртъ (сыръ), еремчугъ (тоже изъ молока), сѣдло, хорошую одежду, езнакъ (халатъ изъ шкурокъ жеребятъ), уюки (теплые сапоги). Какъ только я пріѣхалъ, онъ одѣлъ меня, велѣлъ взять, кромѣ воронаго, лучшую лошадь изъ своего табуна и, отдавъ всѣ припасы, выпроводилъ меня. Какъ машина дѣлалъ я все, что онъ мнѣ приказывалъ; дѣлалъ все хорошо, скоро, только ни о чемъ не думалъ. Когда уже я выѣхалъ и увидѣлъ, что несусь по пути, который мнѣ указываетъ привѣтливая звѣзда, тутъ только я сталъ думать, что и къ чему я дѣлаю. И такъ хорошо у меня стало на душѣ, и сталъ я благодарить Бога и благословлять своего благодѣтеля-старика. Осмотрѣлся вокругъ себя. Кони у меня надежныя, самъ джигитъ настоящій. Полетѣлъ я по голой, хорошо знакомой мнѣ степи; далеко я исходилъ ее съ хозяйскими табунами. Долго я такъ ѣхалъ; а сколько именно дней, или, вѣрнѣе сказать, ночей,—потому что ѣхалъ все ночью по звѣздамъ,—не могу сказать. Все одинъ день, какъ другой, все ровная, пустынная степь тянулась. На одиннадцатый день, помню, я проѣхалъ Балыкъ-тау; здѣсь видѣлъ страшное множество киргизскихъ волостей; въ три ряда построили они свои кибитки вокругъ большаго озера. Но я ѣхалъ спокойно: трудно было заподозрѣть во мнѣ бѣглеца; дорога мнѣ указана, на коней надѣлся; шибко, однако, не гналъ ихъ, поберегалъ. Наконецъ, вотъ и лѣсъ передо мною зачернѣлъ. Тутъ сердце мое такъ и закипѣло. Вижу, что приближаюсь къ роднымъ мѣстамъ. Тутъ началась и зима наша, съ снѣгомъ, а до сихъ поръ и снѣгу не было, хотя ѣхалъ я въ февралѣ. Скоро, однако, мнѣ пришлось сильно встревожиться. Выѣхалъ я на гладкую долину; вижу—версты за 3 люди, сотъ до двухъ, а отъ нихъ поперекъ моего пути—дорога. Думаю—что за люди?—надо приготовиться. Слѣзъ съ коня; далъ лошадямъ вздохнуть; а когда увидѣлъ, что люди тѣ стали шевелиться, тронулся и я и направился уже по дорогѣ. Долго я такъ ѣхалъ, а они все за мною. Наступилъ вечеръ, и передо мною показались сопки, и планъ мѣста совершенно, какъ около Кокчетавъ. —„Господи!—думаю,—неужели я уже дома?“ Точно какъ у насъ—щель между сопокъ, а дальше и озеро видно. Въ самой щели мнѣ встрѣтились 4 верховыхъ киргиза; я вихремъ пронесся мимо ихъ. Что дальше ѣду, то больше вѣрю, что я уже дома. Ужъ и озеро вижу все, совсѣмъ какъ наше, а за озеромъ и строеніе какое-то чернѣетъ, ровно казармы. Сердце у меня не на мѣстѣ; несусь безъ памяти. Не выдержалъ мой сѣрый, палъ. Я пересѣлъ на воронаго. Вотъ уже близко строеніе, но и погоня

*) Большая Медвѣдица.

недалеко. Передо мною бекетъ. На вышкѣ ходить казакъ. Я вскричалъ: плѣнный, молъ, спасаюсь отъ погони. Меня впустили... ворота на запоръ. Разказалъ я, кто—я и откуда бѣгу. Повѣрили, потому что слышали о такомъ случаѣ. Прибѣжала и азія, и выслала двухъ человѣкъ для переговоровъ. Оказалось, что и они были вѣрнопопдаанные и приняли меня за лихаго человѣка. Дали мнѣ поѣсть уже русской пищи. Но какъ трудно было прежде привыкнуть къ нищѣ киргизской, такъ теперь я не могъ ѣсть нашего хлѣба. Пожую—пожую, нѣтъ, не могу ѣсть. Долго я мучился отъ хлѣба: и тошнить, и изжога печетъ, и брюхо пучить, просто хворалъ я отъ него. Съ бекета меня отправили въ Акмолу, до которыхъ оставалось еще шесть станцій. А тамъ вскорѣ и домой отправили. Чѣмъ ближе я подвигался къ родному мѣсту, тѣмъ больше рвалось мое сердце домой, въ объятія матери; чуяло оно, какъ страшно убивалась по мнѣ сердечная. Вотъ я и дома! Отецъ встрѣтилъ меня въ оградѣ и повелъ къ матери. Какъ увидѣла она меня, такъ и замерла и два часа безъ чувствъ была. Оставилъ я ее здоровой да толстой, а теперь увидѣлъ старую, слабую, худую, какъ щенка, старуху; ежели бы не вѣщуя сердце, такъ и не узналъ бы мать родную, такъ она перемѣнилась. Совсѣмъ вѣдь она отчаялась меня увидѣть; думала, что замучили меня азіаты, и за упокой уже поминала. Такъ ужъ Богу угодно было и послать мнѣ испытанье, и потомъ внушить старику табунщику, чтобы онъ освободилъ меня. Самъ какъ могъ бы я освободиться? Такъ бы и провелъ всю жизнь, какъ азіатъ, и умеръ бы не похристіански. Страшно и подумать! Вскорѣ, по прибытіи домой, я встрѣтилъ и Джурту, который выдалъ насъ съ купцомъ кенесаринцамъ. Тогда начальникомъ нашего отряда былъ эсаулъ Карташовъ. Я разказалъ ему о поступкѣ Джурты. Его призвали къ допросу, гдѣ онъ и подтвердилъ, что дѣйствительно былъ въ отрядѣ Кенесары, но увѣрялъ, что и его такъ же захватили въ плѣнъ. Хотя его арестовали, но скоро у начальника отряда появилась великолѣпная лошадка, а Джурта куда-то исчезъ, какъ въ воду канулъ. Такъ вотъ мои похождения!.. Въ походахъ не бывалъ, въ резервѣ числился, а виды видалъ“...

Казакъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— 26-го августа князь болгарскій отрекся отъ престола и въ тотъ же день выѣхалъ изъ Софіи въ Дармштадтъ. Уѣзжая, онъ издалъ слѣдующую прокламацію. „Удостоверившись въ печальной истинѣ, что отъѣздъ нашъ изъ Болгаріи поможетъ восстановленію добрыхъ отношеній между Болгаріей и Россіей Освободительницей, получивъ увѣреніе отъ правительства Императора Всероссийскаго, что независимость, свобода и права нашего государства останутся неприкосновенными и что никто не станетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла, я возвѣщаю возлюбленному народу, что отрекаюсь отъ болгарскаго трона, желая доказать всѣмъ, какъ дороги для насъ интересы нашего отечества и какъ для его независимости готовы мы жертвовать всѣмъ, даже и тѣмъ, что дорожке намъ жизни. Выказывая благодарность за преданность, сохраненную въ счастливые, какъ и въ печальные дни, перенесенные народомъ и трономъ со времени прибытія моего въ Болгарію, мы удаляемся изъ княжества, обращая къ Господу мольбу, да сохранитъ и поможетъ онъ Болгаріи и да сдѣлаетъ ее великою, сильною, счастливою, объединенною и независимою. Мы назначаемъ регентами Стамбулова, Каравелова и Моткурова. Мы повелѣваемъ всѣмъ гражданамъ Болгаріи повиноваться приказаніямъ и распоряженіямъ регентства, назначеннаго мною, и сохранять миръ и спокойствіе, дабы избѣжать осложненій положенія, и безъ того тяжелаго для отечества. Господь да хранитъ Болгарію! Данъ въ столицѣ Софіи 26-го августа 1886 года. Александръ“.

Но принцъ Баттенбергъ, сложивъ съ себя полномочія, не могъ уже дѣлать никакихъ распоряженій на счетъ учрежденія регентства и назначенія министерства; притомъ же и самый составъ регентства незаконенъ по конституціи. 1-го сентября, открылось засѣданіе болгарскаго народнаго собранія, созданнаго для санкціонированія акта отреченія Баттенберга и признанія созданнаго этимъ отреченіемъ порядка вещей, т. е. учрежденія регентства и назначенія новаго министерства. По мнѣнію „Norddeutsche Allgemeine Zeitung“, органа Бисмарка, предложеніе, будто принцъ Александръ можетъ съ нѣкоторой вѣроятностью рассчитывать на вторичное избраніе, совершенно ошибочно. Принцъ имѣетъ мало шансовъ снова занять болгарскій престолъ даже и въ томъ случаѣ, если бы за него высказалось великое народное собраніе, такъ какъ державы, подписавшія берлинскій трактатъ, наврядъ ли дали бы на то свое согласіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ газета сомнѣвается, чтобы по вопросу о замѣщеніи болгарскаго престола могло въ скоромъ времени состояться соглашеніе между Россіей и Англіей. Въ этомъ отношеніи газета вполне сходится съ русскою печатью. Со стороны другихъ державъ никакихъ особенныхъ условій ожидать нельзя. Англійскія газеты продолжаютъ обнаруживать воинственный задоръ, хотя трудно вѣрить въ искренность, такъ какъ сенъ-джемскій кабинетъ слишкомъ озабоченъ теперь положеніемъ дѣлъ въ Ирландіи, броженіемъ въ средѣ магометанскаго населенія въ Остъ-Индіи и необходимостью вновь пуститься въ рискованную и опасную экспедицію для борьбы съ махдистами-суданцами, угрожающими вторженіемъ въ Верхній Египетъ. Въ сущности дѣло идетъ объ угроженіи королевѣ, которая лично заинтересована въ участіи принца Александра Баттенберга, брата котораго, принцъ Генрихъ, женатъ на младшей дочери королевы Викторіи, принцессѣ Беатрисѣ, и пользуется громаднымъ вліяніемъ на государственныя дѣла.

— Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій палаты общинъ Парнелль заявилъ, что его партія воодушевлена единственнымъ желаніемъ содѣйствовать улучшенію въ положеніи Ирландіи. Онъ надѣется, что правительство дастъ ему время развить свой проектъ, имѣющій цѣлью: 1) облегченіе фермерамъ приобрѣтенія земельныхъ участковъ; 2) пересмотръ арендной платы, опредѣленной въ прошломъ году судомъ, на основаніи тогдашней рыночной цѣны на сельскіе продукты, и 3) приостановка изгнаній въ случаѣ уплаты фермеромъ трехъ четвертей арендной платы. „Freeman's Journal“ замѣчаетъ, что ирландскіе представители въ палатѣ общинъ не замедлятъ прервать обсужденіе бюджета, чтобы принудить правительство высказать свое мнѣніе на счетъ аграрнаго закона, и полагаетъ, что этотъ послѣдній будетъ вотированъ въ той весьма пріемлемой формѣ, какую придастъ ему Парнелль. Нечего опасаться, что онъ будетъ отвергнутъ палатою лордовъ, большинство коей находится въ распоряженіи лорда Салисбери. Въ Вудфордѣ продолжаютъ сцены неслыханнаго насилія по поводу изгнанія несостоятельныхъ фермеровъ. Населеніе обливаеъ кипяткомъ полицейскихъ агентовъ, приводящихъ въ исполненіе приказы объ изгнаніи. Генералъ сэръ Редверсъ Боллеръ, которому поручено подавлять аграрныя преступленія, совершаемыя въ графствѣ Керри рыцарями „Луннаго Свѣта“, выѣхалъ утромъ изъ Дублина къ мѣсту своего назначенія. Мѣстная вѣтвь національной лиги объявила, что она сдѣлаетъ все возможное, чтобы помочь генералу Боллеру въ его миссіи, если эта послѣдняя ограничится подавленіемъ аграрныхъ преступленій и насилій. Въ случаѣ же, если генералъ намѣренъ какимъ либо способомъ благопріятствовать полученію лендлордами арендной платы, то онъ долженъ разсчитывать только на собственные силы.

— Въ германскихъ газетахъ напечатано содержаніе надѣлавшей шума рѣчи, произнесенной Виндгорстомъ на католическомъ конгрессѣ въ Бреславлѣ. Въ этой рѣчи вождь клерикальной партіи въ рейхстагѣ распространился о польскомъ вопросѣ. Извѣстно, какія варварскія мѣры были приняты противъ поляковъ восточныхъ провинцій имперіи, которые (то есть, поляки) оказались виновными въ томъ, что выказывали неизмѣнную преданность къ своей національности и мало энтузіазма къ благамъ германской цивилизаціи. Такъ какъ эти поляки—католики, то они естественные кліенты партіи центра, въ которую они поставляютъ изрядный контингентъ депутатовъ. Интересная сторона рѣчи Виндгорста заключается въ томъ, что онъ поставилъ этихъ поляковъ официально подъ покровительство бреславльскаго конгресса. Виндгорстъ пригла-

силъ католическія ассоціаціи сосредоточить свою дѣятельность въ Восточной Пруссіи и въ польскомъ Шлезвигѣ. „Мы должны старательно заботиться о томъ,—сказалъ онъ,—чтобы не потерять того, что принадлежитъ намъ въ этихъ странахъ. Мы исполнили въ этомъ отношеніи нашъ долгъ въ парламентѣ; пусть теперь свободныя ассоціаціи исполняютъ свой“. Въ дополненіе къ этому заявленію Виндгорстъ торжественно заявилъ, что въ будущей сессіи онъ со всюю своею энергіею возобновитъ свою кампанію въ пользу поляковъ, и снова пригласитъ всѣхъ католиковъ усугубить свое стараніе для поддержанія этого дѣла самосохраненія. Бреславльскій конгрессъ высказался въ смыслѣ рѣчи Виндгорста. Передъ своимъ закрытіемъ онъ принялъ резолюцію, требующую, чтобы преподаваніе дѣтямъ повсюду давалось на ихъ родномъ языкѣ. Это пожеланіе должно быть особенно непріятно кн. Бисмарку, который, чтобы лучше достигнуть своихъ цѣлей, добился въ прошломъ году вотированія значительныхъ субсидій въ пользу основанія нѣмецкихъ школъ въ польскихъ провинціяхъ. Бреславльскій конгрессъ, принявъ вышеозначенный вѣтумъ, такимъ образомъ открыто высказался противъ канцлерской политики германизации до послѣдней крайности.

— Борьба между клерикалами и либералами Бельгіи все еще продолжается и надежда, что король, въ концѣ концовъ, выскажется за послѣднихъ, до сихъ поръ не оправдалась. Между тѣмъ, такъ какъ страна на выборахъ высказалась за ультрамонтановъ, такъ какъ народъ послалъ въ парламентъ клерикальное большинство, то король, не взирая на свои личныя симпатіи и антипатіи, подчинился гласу народа и изъявилъ согласіе на образованіе клерикальнаго министерства и на всѣ предложенныя имъ реакціонныя мѣропріятія, въ числѣ которыхъ особенное негодованіе вызвало въ странѣ закрытіе народныхъ школъ и привлеченіе, въ качествѣ преподавателей, іезуитовъ и членовъ другихъ религіозныхъ корпорацій. Отъ этого пострадали матеріальные интересы не только подрастающаго поколѣнія, но и множества учителей, оставшихся безъ куска хлѣба. Въ Намюрѣ былъ созванъ конгрессъ учителей Бельгіи для обсужденія злобы дня, а также принятія общихъ рѣшеній по вопросу о народномъ образованіи. На данномъ, по случаю открытія конгресса, банкетѣ случился инцидентъ, вызвавшій сенсацию и имѣвшій высокое политическое значеніе. Объ этомъ инцидентѣ въ берлинскую газету «Tagblatt» телеграфируютъ изъ Брюсселя слѣдующія интересныя подробности: „Бургомистръ города Намюра провозгласилъ обычный тостъ за короля, причемъ упрекнулъ монарха за содѣйствіе мѣропріятіямъ, подорвавшимъ положеніе массы учителей. Затѣмъ ораторъ выразилъ надежду, что король проживетъ такъ долго, что успеетъ еще вычеркнуть воспоминаніе о несправедливости его министровъ по отношенію къ учителямъ. Содержаніе этого замѣчательнаго тоста было передано королю по телеграфу“. Брюссельскій корреспондентъ берлинской газеты присовокупляетъ, что инцидентъ этотъ, которому, повидимому, суждено повлечь за собою весьма важныя политическія послѣдствія, вызвалъ громадную сенсацию. Вообще, въ Бельгіи далеко не все обстоитъ благополучно.

— Движеніе противъ нынѣшняго режима въ Испаніи принимаетъ угрожающіе внутреннему миру страны размѣры. Республиканскіе непримиримые рѣшительно заявили, что они не останутся ни предъ какими средствами для достиженія своей завѣтной цѣли. Правда, Кастелларъ высказался противъ всякихъ насилій, такъ какъ республиканскіе идеи, по его мнѣнію, восторжествуютъ, въ силу естественнаго теченія обстоятельствъ, но знаменитый патріотъ, вслѣдствіе своей умѣренности, утратилъ въ послѣднее время большую часть прежняго своего обаянія и вліянія. Рѣшеніе кризиса зависитъ отъ министерства Сагасты: если оно выполнитъ обѣщанныя реформы, то провики революціонной партіи не найдутъ почвы и поддержки въ странѣ. Но бывший республиканецъ, сдѣлавшійся первымъ совѣтникомъ королевѣ-регентши, сталъ дѣйствовать въ разрѣзъ со своими прежними убѣжденіями и болѣе склоняется въ пользу клерикальной реакціи, не желающей и слышать о какихъ либо уступкахъ. Благодаря этому, во многихъ мѣстахъ возникаютъ беспорядки. Въ Корунѣ, въ главномъ городѣ того же имени, надняхъ происходило кровавое столкновеніе между народомъ и войскомъ, вызванное возвышеніемъ налоговъ на какіе-то жизненные продукты. Домъ сборщика податей былъ взятъ штурмомъ и сожженъ вмѣстѣ съ книгами и документами; дома таможенныхъ чиновниковъ также были разграблены и сожжены.

Борьба длилась три дня, пока войскамъ удалось возстановить порядокъ. Множество лицъ съ обѣихъ сторонъ ранено; произведены массовые аресты. Во время стычекъ пущены были въ ходъ динамитные патроны.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества съ ихъ высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Владиміромъ Александровичемъ выѣхали изъ Петергофа, 25-го августа, въ Брестъ-Литовскъ, на маневры войскъ Виленскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ. Того же числа, передъ отъѣздомъ Ихъ Величествъ изъ Петергофа, королева греческая Ольга Константиновна изволила отправиться изъ Петергофа въ Копенгагенъ.

— 29-го августа, въ 8 часовъ вечера, прибылъ по желѣзной дорогѣ изъ Берлина въ Брестъ-Литовскъ его императорско-королевское высочество принцъ Вильгельмъ прусскій. На станціи желѣзной дороги принца встрѣтили Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья. Со станціи Государь Императоръ съ принцемъ прусскимъ прослѣдовали въ экипажѣ въ крѣпость, въ домъ, занимаемый Ихъ Величествами, гдѣ принцъ прусскій представлялся Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ, былъ сервированъ обѣдъ, къ которому были приглашены министры, свита и сопровождающія принца лица. 30-го августа, принцъ прусскій выѣхалъ въ Берлинъ, а Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества отправились на маневры.

— Военному министру генералъ-адъютанту Ванновскому пожалованъ орденъ Александра Невскаго.

— М. Н. Каткову пожалованъ орденъ Владиміра 2-й степени, „въ воздаяніе плодотворной дѣятельности его на учебно-воспитательномъ поприщѣ и постоянного неустанныго рвенія, съ какимъ онъ втеченіе цѣлаго ряда лѣтъ неуклонно стремился всѣми зависящими отъ него средствами къ укрѣпленію въ умахъ яснаго пониманія истинныхъ началъ русской государственной жизни“.

— На разсмотрѣніе предстоящей осенней сессіи государственнаго совѣта будетъ, какъ слышно, внесенъ выработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ о вотчинной полиціи.

— Изъ Нижняго Новгорода „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что ярмарка заканчивается, по случаю удачной развязки сырьемъ, удовлетворительно. Въ Поволжѣ дѣла стали живѣе, хлѣбные товары крѣпнуть цѣнами, не смотря на ясную погоду благопріятную уборкѣ. Неплательщиковъ не слышать. Протестовъ менѣе прошлагодняго. Закрытіе Батумскаго порто-франко сказалось въ томъ, что въ истекшую ярмарку для Закавказья куплено почти вдвое болѣе прошлагодняго.

— Изъ Екатеринбурга сообщаютъ, что на крестовской ярмаркѣ денегъ было недостаточно; продажа мануфактуры средняя, кожи проданы хорошо, овчины осталось много на рукахъ, расчеты прошли благополучно, протестовъ мало. Въ Шадринскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ рожь и пшеница убраны, овесъ мѣстами зеленъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ уборкѣ мѣшаютъ дожди.

— За послѣднее время при нѣкоторыхъ изъ нашихъ фабрикъ и заводовъ стали возникать кассы для пособія рабочимъ, пострадавшимъ при несчастныхъ случаяхъ, или лишеннымъ болѣзнію способности работать. Кассы эти учреждаются по инициативѣ самихъ рабочихъ. („С.-П. В.“).

— Отъ г. министра финансовъ получена въ Казани телеграмма, которою извѣщается, что министерствомъ финансовъ отпущено на устройство въ Казани ремесленной и сельско-хозяйственной выставки 1,000 рублей и, сверхъ того—1,500 р. для раздачи пособій недостаточнымъ кустарямъ и ремесленникамъ, явившимся экспонентами выставки.

— На Волгѣ снова недавно произошла катастрофа у самаго Нижняго Новгорода. Пароходъ „Анна“, купца Игнатовича, только-

что отчалил от берега, как на немъ лопнул котелъ. Раздался зловѣщій, оглушительный, подобно пушечному выстрѣлу, гулъ, и все покрылось густымъ облакомъ пара и дыма. Когда дымъ разсѣялся, зрителямъ представилась ужасная картина. Пароходъ погрузился въ воду, верхняя его часть и разное имущество, сорвавшись съ парохода и взлетѣвши на воздухъ, съ шумомъ падали въ воду; въ рубкѣ столпилась оставшаяся въ живыхъ пароходная команда; нѣкоторые изъ команды получили болѣе или менѣе сильныя увѣчья. Близъ парохода барахтались изнемогающія въ борьбѣ съ волнами двѣ женщины, жены прислуги, и мальчикъ. Всѣ они силою взрыва были сброшены съ парохода. Мальчикъ, сброшенный съ парохода, нѣсколько разъ перевернулся въ воздухъ; его отбросило очень далеко, къ пароходу „Ломоносовъ“, служащими котораго онъ вытасченъ изъ воды, но уже въ безсознательномъ состояніи. У многихъ оказались сильныя обжоги; найдено нѣсколько труповъ.

— По словамъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, студентамъ Петербургскаго университета объявлено ректоромъ, что всѣ вновь назначаемыя университетскія (въ 100 и 180 р.) и императорскія (въ 300 р.) стипендіи будутъ отнынѣ соединены съ обязательною службою по назначенію отъ правительства.

— Въ Харьковскій технологическій институтъ подано 133 прошенія. Экзамены выдержало и зачислено 129 экзаменовавшихся. Свободныхъ вакансій вмѣстѣ 20.

— 28-го августа закончились вступительные конкурсные экзамены для молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ институтъ гражданскихъ инженеровъ въ наступившемъ 1886—1887 учебномъ году. Всѣхъ прошеній было подано около 180, но, послѣ повѣрочныхъ испытаній въ математикѣ и физикѣ, оказалось возможнымъ допустить къ рисовальному художественному экзамену только 137 человекъ. Изъ этого числа въ составъ перваго курса принято всего, какъ сообщаютъ „Новости“, шестьдесятъ человекъ.

— Число вновь поступившихъ студентовъ въ университетъ св. Владимира по 21-е августа достигло 364. На историко-филологическій факультетъ поступило 17 человекъ; на физико-математическій, по отдѣлу естественныхъ наукъ—14 и по отдѣлу математическихъ наукъ—64; на юридическій—96; на медицинскій—173 человекъ. Общее число студентовъ въ университетѣ св. Владимира втеченіе наступившаго учебнаго года достигнетъ, по словамъ „Кіевлянина“, до 2,000 человекъ.

— Сегодня, 27-го августа закончились конкурсные приемные экзамены во вновь открываемомъ въ Петербургѣ техническомъ училищѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Къ повѣрочнымъ испытаніямъ изъ всѣхъ отдѣловъ математики и физики явилось 159 человекъ. Въ этомъ числѣ, кромѣ лицъ, окончившихъ средне-учебныя заведенія, были студенты университетовъ и другихъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній. Ихъ привлекли сюда нѣкоторые преимущества новаго высшаго технического училища: 1) бесплатное обученіе въ немъ; 2) ежемѣсячныя стипендіи въ размѣрѣ 25 руб.; 3) трехгодичный курсъ; 4) званіе и права телеграфныхъ инженеровъ, если они успѣшно окончатъ этотъ курсъ.

— Въ виду закрытія приема на общіе женскіе курсы, наплывъ слушательницъ на курсы спеціальныя, какъ-то: фельдшерскіе и акушерскіе, какъ намъ передаютъ, въ нынѣшнемъ году замѣчается небывалый. Благодаря этому, пришлось установить не практиковавшійся ранѣе строгій выборъ кандидатокъ; принимаются лишь тѣ, которыя прошли полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Съ 7-го сентября, въ Петербургѣ, на городскія средства, открываются 8 воскресныхъ школъ.

— Въ Саратовѣ, мировой судья г. Купріяновъ подалъ и. д. городского головы петицію городскихъ жителей, въ которой предлагается думѣ ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ отмѣнѣ министерскаго распоряженія 8-го мая сего года—относительно воспрещенія приема на высшіе женскіе курсы.

— Въ Одессѣ въ настоящее время, по словамъ „Одесскаго Листка“, гоститъ адъюнктъ-профессоръ математики изъ Парижа, Любовь Вортникеръ. Это вторая русская женщина, послѣ извѣстнаго профессора математики г-жи Ковалевской. Г-жа Вортникеръ—одесситка. Въ Парижѣ предоставили ей изготovitъ втеченіе четырехъ лѣтъ диссертацию на степень доктора математики и выдаютъ ей по 4,000 франковъ содержанія въ годъ, но д-ца Вортникеръ намѣрена

изготовить диссертацию гораздо ранѣе этого срока и представить такую въ будущемъ году. Г-жѣ Вортникеръ теперь 26 лѣтъ.

— Въ Екатеринославѣ разрѣшено изданіе газеты „Южное Слово“. Редакторъ-издатель газеты—присяжный повѣренный Карповъ; программа газеты—обычная для всѣхъ маленькихъ провинціальныхъ листковъ; газета будетъ выходить три раза въ недѣлю. 15-го сентября, будетъ приступлено къ печатанію „Сборника статистическаго описанія Славяносербскаго уѣзда“. Работы по описанію этого уѣзда производились подъ статистическимъ отдѣленіемъ при губернской земской управѣ, г. В. С. Пругавина. („Од. В.“).

— Черезъ четыре мѣсяца прекращается, за истеченіемъ пятидесятилѣтія, право собственности на сочиненія А. С. Пушкина. Въ виду этого, по слухамъ, передаваемымъ „Недѣлю“, теперь уже готовится до десяти новыхъ изданій Пушкина. Лучшимъ и солиднымъ среди нихъ будетъ, вѣроятно, изданіе, предпринятое комитетомъ литературнаго фонда, при содѣйствіи академіи наукъ.

— Въ августовской книжкѣ „Вѣстника Европы“ снова появились „Пестрыя письма“ Н. Щедрина, помѣтившаго также уже въ послѣднее время дважды „Мелочи жизни“ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

— Г-жа В. Н. фонъ-Дервизъ надняхъ открываетъ нѣсколько благотворительныхъ заведеній: дешевую столовую, богадѣльню, дешевыя комнаты и квартиры. Для этихъ учреждений она приобрѣла громадную площадь земли на Васильевскомъ острову, на углу 12-й линіи и Средняго проспекта, съ домами (№№ 19, 21 и 23) недавно умершихъ Н. Д. Быкова и Н. В. Калачова. За домъ перваго заплачено 75 т., а за домъ Калачева 200 т. р. Въ этихъ-то домахъ надняхъ откроется много дешевыхъ квартиръ, комнатъ и двѣ столовыхъ—одна для лицъ привилегированныхъ, другая для людей низшаго класса. Богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ женщинъ и приютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 3—8 лѣтъ уже открыты. Всѣ надворные флигеля, между ними три трехъ-этажные деревянные и одинъ обширный шести-этажный, перестроены и приспособлены для указанной цѣли, такъ что не одна сотня бѣдняковъ найдетъ здѣсь чистую комнату за 2—3 руб., квартиру въ двѣ комнаты за 8 руб., при готовыхъ дровахъ. Обѣды изъ двухъ-трехъ блюдъ за 9 и 15 коп. будутъ отпускаться и на домъ всѣмъ желающимъ. При домѣ устроены уютный садикъ для пріютихъ дѣтей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

П. А. СЛОВЦОВА.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Книга продается въ конторѣ «Восточнаго Оboзрѣнія», въ магазинѣ Попова, у Пассажа, и въ прочихъ главныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, а также въ Томскѣ въ книжн. магаз. Михайлова и Макушина и въ Иркутскѣ въ конторѣ редакціи «Сибиря».

ВЪ КОНТОРѢ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» ПРОДАЕТСЯ СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“,

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 60% уступки и пересылка бесплатно.